

ИСТОРИИ О
МАЛЕНЬКОМ
ДИНОЗАВРИКЕ
РУФИ

Родион Михайлов

Родион Михайлов
Истории о маленьком
динозаврике Руфи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69918547
SelfPub; 2023*

Аннотация

Приключения динозаврика Руфи и его друга по имени Пышь. Они потерялись и вынуждены скитаться в поисках родителей, но даже на этом их злоключения не заканчиваются. Однако впереди их ожидает и много хорошего, в том числе знакомство с новыми животными и неизвестными им доселе местами. Множество передряг, в которые они попадут, только укрепят дружбу столь разных внешне животных.

Содержание

История первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
История вторая	20
Глава 1	20
Глава 2	24
Глава 3	29
Глава 4	33
История третья	36
Глава 1	36
Глава 2	40
Глава 3	45
Глава 4	48
Глава 5	52
Глава 6	55
Глава 7	58
Глава 8	61
История четвёртая	64
Глава 1	64
Глава 2	70
Глава 3	74

Глава 4	79
Глава 5	84
Глава 6	89
История пятая	92
Глава 1	92
Глава 2	95
Глава 3	98
Глава 4	101
Глава 5	104
Глава 6	108

Родион Михайлов

Истории о маленьком динозаврике Руфи

История первая

Глава 1

Однажды, солнечным юрским, а может и меловым утром, на красивой поляне достойной кисти художника – если бы в те времена такие водились – чесалось, ело, и ничего не делало – семейство травоядных динозавров. Ничего не делал, маленький динозаврик Руфи. Он лежал и смотрел на остальных членов семейства, пытаясь думать о том, о сём, но в основном ему было просто весьма хорошо. И это отнюдь не какое-то жалкое мгновение счастья, нет, это чувство сохранялось уже довольно долго, и даже очень долго, так как этот вид некрупных динозавров, к которому и принадлежал Руфи, вообще всё делал неторопливо. Мама по имени Уфи, в это время объедала какие-то ягоды с куста, помахивая при этом хвостом. Папа же Буфи, лёжа возле дерева, энергично чесал спину о твёрдую кору, всячески при этом изгибаясь.

Иногда он замирал, словно вспомнив о чём-то, но так и не вспомнив, с удвоенной силой продолжал чесаться. Взирая на эту идиллию, а заодно на пролетающую мимо стрекозу, Руфи подумал: «А не побегать ли мне за этой стрекозой, как вчера? Это было очень весело!»

Но Руфи уже слишком разомлел и разленился сегодня, и потому раздумал гоняться за насекомым. Тем более что сейчас, его всё больше и больше занимал вопрос: «А что будет, если он сможет когда-нибудь забраться на тот далёкий холм, с большим камнем наверху?»

Но это была слишком дерзкая мысль, и Руфи рассудил, что для начала, хорошо хотя бы поймать свой хвост зубами, у него – это ни разу не получалось, и если после, не случится ничего страшного, то уж тогда, можно будет снова вернуться к размышлениям о восхождении на холм.

Вскоре неторопливый ход руфиных мыслей был нарушен далёким грохотом и треском. Всё семейство замерло и стало прислушиваться вытянув шеи, а Руфи и папа Буфи даже встали. Мама Уфи, и так уже стоявшая, сделала пару шагов в ту сторону откуда доносился шум, чтобы лучше слышать.

– Наверное, это тот! Страшный!

– встревожилась она.

– Да, верно, это он. Нам нужно бежать! – воскликнул папа Буфи.

Уфи, оказавшись рядом с Руфи, с отчаянием прошептала ему:

– Немедленно беги туда, к лесу. А мы побежим в другие стороны. По одиночке, Страшному нас труднее услышать и поймать. Если мы не поторопимся, он всех нас съест!

– Съест?! – ужаснулся Руфи, и задрожал от страха и необходимости бежать одному.

– Да! А теперь беги быстрее. Через какое-то время, когда всё успокоится, ты сможешь осторожно вернуться на эту поляну – запомни её хорошенько! Мы с папой, сделаем то же самое.

Тут, совсем близко раздался рёв сотрясший землю, а вслед, топот огромных ног. И Руфи побежал сломя голову через кусты, перепрыгивая впадины и запинаясь на бугорках. Он бежал долго, но ему всё казалось, что чудище вот-вот схватит его за шкуру, потому что он бежит недостаточно быстро. И Руфи напрягая последние силы мчался вперёд. Наконец, ему уже стало совсем трудно дышать, и он замедлил ход, постепенно перейдя на быстрый шаг, чередующийся со всё более и более короткими очередями бега. И вот, он остановился совсем, тяжело дыша и прислушиваясь к доносящимся сзади звукам. Но ничего особенного слышно не было. Стояла полная тишина, не считая конечно, обычных звуков леса. Руфи, от усталости, не в силах устоять на ногах – лёг на землю, и ему очень захотелось пить. Сейчас он немного полежит и найдёт воду, а после, осторожно пойдёт обратно, в точности исполняя наказ мамы Уфи. Он был уверен, что к его приходу, она вместе с папой Буфи уже будет

дождаться его на поляне. Нужно спешить, а то как-бы родители не начали беспокоиться, что он потерялся. Ну вот, ещё совсем чуть-чуть надо полежать, чтобы перестали дрожать от перенапряжения ноги, и можно идти.

Руфи наконец поднялся с земли, но ноги всё равно едва держали – так они поработали! Повея головой в разные стороны и принюхиваясь, Руфи уловил запах свежести доносившийся откуда-то слева.

«Наверное, там есть вода!» – обрадовался он, и двинул в том направлении.

Глава 2

И действительно, через несколько десятков шагов показалось маленькое озерцо. Подойдя к берегу, Руфи стал громко лакать воду, при этом фыркая. Но вдруг ему показалось будто он что-то услышал, сквозь шум от проходящей по горлу воды. Руфи прекратил пить и прислушался.

– Шшшшш-шшшшш! Не шуми так пожалуйста, и лучше отойди оттуда. Тебя могут услышать.

Руфи повернулся на голос, и заметил небольшую мохнатую мордочку, выглядывающую из зарослей гинкго.

– Кто заметит? – удивился он.

– Я не знаю как они называются, но они могут на тебя напасть. Не стой там на виду... можешь спрятаться здесь, со мной.

Руфи испуганно подбежал к кустам, и забрался в самую гущу.

– И эти тоже, могут меня съесть? – тихо воскликнул Руфи.

– Не знаю, может быть не смогут съесть – ты довольно большой, но могут поранить, – ответил обладатель пушистой мордочки. – А тебя что, уже кто-то пытался съесть?

– Да! И нам вместе с мамой и папой, пришлось разбежаться в разные стороны, чтобы нас не поймали. А где твои мама и папа?

– Не знаю, – вздохнул мохнатый. – Я остался один, так же

как и ты, и с тех пор не могу найти их.

– Но я не остался один! Сейчас я вернусь на нашу поляну, к родителям. Если хочешь, пойдём со мной! И после, мы все вместе поищем твоих маму и папу.

– Ладно, – обрадовался пушистый. – Только сейчас нельзя идти, это очень опасно, так как скоро будет уже совсем темно. Нам нужно дождаться утра. Давай залезем подальше в кусты.

Руфи, видя большую опытность зверька в деле ночёвки и скрытности в лесу, последовал его совету и полез за ним.

– А как тебя зовут? Меня – Руфи!

– Мама зовёт меня Пышь, или Пышик.

– Хорошо, что ты меня позвал и предупредил Пышик, а то мне было страшно, и не хватало только, чтобы на меня кто-нибудь набросился.

– Мне тоже было страшно, но теперь когда мы вдвоём, я чувствую себя спокойнее. Ну вот, здесь мы сможем заночевать, нас тут никто не увидит. И ещё, вон там, есть эти листики – они вкусные!

Руфи тут-же отведал листики, и с набитым ртом сообщил Пышу, что листики действительно вкусные. Вскоре они оба наелись и улеглись рядышком, зажмурив глаза. Говорить уже не хотелось, и они постепенно уснули.

Ночь прошла спокойно, и утром они пробудились почти одновременно. Однако Пышь выглядел обеспокоенным. Ру-

фи спросил – что с ним?

– А твои родители меня не прогонят? Ведь я другой, не такой большой как ты.

– Прогонят? – изумился Руфи. – Не-ееет, не прогонят. Они будут рады тебе, ведь ты мой друг, и ты остался один.

– Тогда пошли к ним, – воодушевился Пышь. – Только надо стараться не шуметь и быть очень осторожными.

Животные выбрались из кустов, двинув в направлении поляны.

Лес постепенно пробуждался, и отовсюду слышались какие-то крики, жужжание, и шорохи, но ничего грозного в этих звуках не было. Руфи и Пышь ушли уже достаточно далеко от места ночлега, но поляны не было видно.

– А ты правильно запомнил дорогу? – спросил Пышь.

– Не знаю, я очень торопился и мне было страшно. Но кажется, мы идём в правильную сторону. Там неподалёку был холм с большим камнем наверху, но здесь, из-за деревьев, ничего не видно. Ты не знаешь, где здесь можно забраться повыше?

– Нет, я в этой стороне не был. Давай остановимся, и ты подумаешь. Попробуешь вспомнить обратную дорогу.

Руфи согласился с предложением Пыша и встал как вкопанный, прямо перед кустом с чёрными ягодами.

– Смотри Пышик, на нашей поляне росли такие же ягоды! Они очень вкусные, давай их поедим.

Они поели, и призадумались: если здесь растут такие же

ягоды как на поляне, то возможно и сама поляна находится неподалёку? Эта догадка их приободрила, и они придумали сделать круг, начиная от того места где росли кусты с ягодами. Возможно так, они найдут поляну!

Однако обход территории ничего не дал, и они снова захотели есть, да ещё и пить. Нужно найти воду. Руфи, очень хорошо чувствующавший влажность, сказал что там подальше, должна быть вода. Они очень осторожно стали приближаться к этому месту. Наконец, Пышь попросил Руфи подождать, а сам, совсем уж незаметно, начал красться вперёд. Через некоторое время он вернулся с известием о том, что там и правда есть ручей, и кажется, никого нет рядом.

Глава 3

Вскоре, напившись прохладной воды, они уже отдыхали в зарослях папоротника, которые нашлись в некотором отдалении от ручья. Животным понравилось разглядывать молодые побеги этого растения, во время сиесты. Скрученные в забавные спиральки – они были похожи на каких-то замерших живых существ. Но кое-кто, всё же не находил себе места.

– Как же нам найти поляну? – спросил Руфи. – А вдруг мы не найдём её? И я больше никогда не увижу маму с папой?

Руфи наверное бы заплакал, если б умел.

– Мы ещё поищем. Будем искать пока не найдём, – подбодрил его Пышик и добавил, – но скоро настанет ночь, а потому нам надо найти место для ночлега. Здесь, мне не очень спокойно.

И они отправились искать спокойное место. Такое нашлось внутри ствола упавшего кипариса, сердцевина которого уже успела сгнить, или её кто-то съел? А наружные слои с корой – остались. Маленькие животные залезли туда и улеглись рядом, немного высунув морды наружу. Места для них оказалось достаточно, поэтому можно было развалиться повальяжнее, одновременно сохраняя чувство некоторой безопасности и защищённости, которому способствовало то, что задняя часть ствола была почти полностью закрыта ка-

ким-то мусором, и следовательно, к ним никто не мог подобраться незаметно сзади. Спать им пока не очень-то и хотелось, а потому они стали вспоминать о былом. Руфи спросил у Пышика, какие у него родители.

– Они очень добрые, как у тебя. И ты бы видел мою маму – она такая пушистая! У неё, мех гораздо красивее чем у меня.

– Это... пушистое, что ты называешь мехом, очень мне нравится,

– откликнулся Руфи. – Тебе, наверное, в этом очень тепло?

– Хи-хи-хи, не всегда. А что это у тебя на голове – такие две штуки?

– Из этих наростов у меня вырастут маленькие рожки, как у папы, – ответил Руфи. – Ими можно обдирать кору с некоторых деревьев, и потом её жевать.

– Рооожки?! – А тебе разве нравится кора? – спросил Пышь. – Она ведь горькая.

– Нравится, но не всякая, а эта кора, очень вкусная и приятно пахнет.

За этими «глубокомысленными» разговорами о том, что кому нравится, они не заметили как стал накрапывать дождь, и вот уже первые тяжёлые капли забрызгали носы Руфи и Пышика, которые при этом фыркая и чихая, стали трясти мордами чтобы отряхнуться, после чего немного отползли вглубь ствола. Они всё ещё не могли уснуть, но зрелище дождя, и капли срывающиеся с верхней кромки входа в их вре-

менный приют, и какие-то неведомые, периодически меняющиеся ритмы в ударах капель о листву – подействовали на животных гипнотически. Они всё смотрели и смотрели, иногда жмурясь и немного шевеля, то лапой, то хвостом. Так и уснули. Ночью они один раз проснулись от страшного рычания, раздавшегося вдали, но сонные глаза вскоре снова сомкнулись, зверьки только отползли ещё немного дальше вглубь ствола и прижались теснее друг к дружке.

Утром, потягиваясь да зевая, Руфи и Пышь выбрались из ствола. Одёргивая лапы от мокрой травы, они не сговариваясь направились к кусту с ягодами, который вчера не заметили. Наевшись, принялись думать, что делать дальше. Наконец Руфи придумал:

– Наверное, нам лучше вернуться к тому озеру где мы встретились. Там я попытаюсь лучше вспомнить обратную дорогу к поляне.

– Ты очень хорошо придумал, побежали быстрее... но только осторожнее, – согласился Пышь.

Глава 4

Озерцо они нашли сразу, с первой попытки. Руфи взялся тщательно вспоминать свой путь в обратном направлении – от кустов с Пышиком, до места где он лакал воду, и оттуда, до другого места, где он остановился после бегства от того – Страшного.

– Теперь я думаю, что мы немного неправильно шли – нам нужно туда, – Руфи мотнул головой влево.

– Тогда поскорее пошли в ту сторону, чтобы успеть найти твоих родителей до темноты, – поторопил Пышь.

Друзья уже пробежали большое расстояние, и Руфи надеялся, что вот-вот покажется поляна, но пока её не было видно. Однако, всё же нужно поесть и ненадолго прилечь, чтобы отдохнуть. Рядом, как раз виднелась маленькая лужайка со съедобными кустиками. Пообедав, Руфи улёгся на живот и вытянул задние лапы. То же сделал и Пышь. Над лужайкой порхали бабочки. Глядя на них, Руфи спросил:

– Пышь, когда ты отдыхаешь ночью, тебе видится в голове что-нибудь интересное?

– Ага, иногда я вижу всякое – в основном вкусную еду. Но бывает и ещё что-то, но это быстро забывается, – ответил Пышь. – Значит и у тебя так бывает?

– Да, – подтвердил Руфи. – Сегодня ночью мне приснились какие-то странные животные, они глядели на меня и о

чём-то говорили.

– Они не опасные? – встревожился Пышь.

– Напротив, они очень дружелюбные, как мне кажется, – успокоил его Руфи.

– А что, ты думаешь они на самом деле где-то есть, то есть не только во сне? – обратился Руфи к Пышику. И добавил:

– Вот мне, иногда снится вкусная еда, а когда я встаю – то её нет.

– Но ведь вообще, она есть, хоть и не рядом, – ответил Пышь. – Хотя... я мало чего знаю.

– И я тоже, мало чего знаю, – поддакнул Руфи. И немного подумав спросил:

– Получается, что если ты мало знаешь, и я мало знаю – значит теперь, вдвоём, мы знаем два раза по «мало»? То есть немного больше?

– Наверное, – ответил Пышь. – Но также, мы много чего не знаем, и теперь этого «не знаем», у нас в два раза больше.

– Тогда я ничего не понимаю, – немного огорчился Руфи.

– Я тоже, – весело подтвердил Пышь.

Их беседу неожиданно прервала какая-то птичка. Она опустилась на траву неподалёку от них, и стала делать какие-то странные движения головой, при этом бодро трепыхая крылышками.

– Мне кажется, она нас куда-то зовёт, – предположил Пышь. – Пойдём посмотрим.

И они вместе, двинулись по направлению к птичке. Но

стоило им слишком приблизиться, как она тут-же отлетала подальше. Маленьким животным уже очень не терпелось узнать куда она их зовёт, как вдруг их взору неожиданно открылась поляна с находящимися на ней Уфи и Буфи – родителями Руфи. Руфи не помня себя, бросился к ним, а они к нему, и встретившись, животные стали тереться друг о друга. А мама Уфи, уже успела облизать мордочку Руфи.

– Мы тебя везде искали, но боялись отходить слишком далеко от поляны, на случай если ты вернёшься. Что бы ты подумал, если бы не нашёл нас здесь? – спросил папа Буфи.

– Я тоже вас искал, вместе с моим другом. Его зовут Пышь, а можно и Пышик. Мы познакомились после того, как он меня предупредил об одной опасности, и с тех пор мы бегаем вместе. Он тоже потерял своих родителей, и я пригласил его к нам.

– Мы очень рады тебе Пышь, иди сюда, – произнесла мама Уфи, и потёрлась мордой о его шерсть. – Ты такой пушистый! Хорошо, что ты помог нашему Руфи.

– Мы тоже сможем помочь тебе, – заявил папа Буфи. – Пока мы искали Руфи, я, кажется видел таких же пушистых как ты. Может быть это и есть твои родители, или они знают где водятся другие, такие же как ты.

Пышик стал восторженно скакать и радоваться тому, что скоро увидит своих маму и папу.

– Но сегодня уже поздно, мы выйдем на поиски на рассвете. А сейчас вам нужно поесть, и будем спать, – добавила

мама Уфи.

– Но всё-таки, как же вы нас нашли? – поинтересовался папа Буфи.

– Какая-то птичка – да вот она, там, вдалеке – позвала нас за собой, когда мы отдыхали. Так мы сюда и пришли, – ответил Руфи.

– Ох, ну тогда надо сказать спасибо этой птичке. Никогда таких не видела, – воодушевлённо произнесла мама Уфи. И повернувшись в сторону птички, которая уже собиралась улетать, дружелюбно помахала хвостом. После чего, птичка вспорхнула, и сделав пару кругов над поляной, полетела куда-то.

История вторая

Глава 1

На рассвете Руфи открыл глаза, перевернулся на спину, и сладко зевнув, потянулся, только тогда заметив, что Пышик сидит рядом и смотрит куда-то в сторону холмов.

– Разве ты уже не спишь? – обратился Руфи к своему другу.

– Мне не спалось, поэтому я сижу тут, гляжу во все стороны и на небо. И вон на тот большой камень.

– Наверное, ты хочешь поскорее начать искать твоих маму и папу. Я тоже! Сейчас мы быстро поедим и пойдём.

Вскоре всё семейство небольших динозавров лакомилось ягодами и листьями с кустов. Пышь ел немного.

Как сообщил папа Буфи, попить воды, группа сможет по дороге к тому месту, где они с мамой Уфи видели пушистых животных. Окинув напоследок взглядом поляну, семейство динозавров и Пышь, потопали на поиски.

Пышик бежал впереди, забыв о своей обычной осторожности, в нетерпении, то забегая дальше, то возвращаясь. Мама Уфи напомнила ему об опасностях леса, и он стал двигаться осторожнее, только немного обгоняя остальных. Вот и маленькая речка.

Напившись воды, все перешли на другую сторону, и папа Буфи объявил, что уже не очень далеко до того места – скоро они будут там.

– Вот бы это были мои родители! – воскликнул Пышик.

– Мы будем искать и обязательно найдём, – заверил его Руфи, помня о том, что его родители нашлись не сразу, но нашлись. И помог ему в этом – Пышь! А теперь их четверо. Уж с мамой и папой, они точно, их найдут, даже если и не сразу. Руфи был полон решимости помочь Пышику. Однако, когда они вышли на нужную поляну, там никого не было. Пышь лёг на землю и уткнулся мордой в передние лапки – он был расстроен. Папа же Буфи, немного походив в сторонке, вернулся и сказал:

– Вон там есть следы, они уходят в лес. Мы пойдём по ним.

– Вот видишь Пышик, так, мы их догоним, – подбодрил друга Руфи.

Пышь вскочил, и побежал сам обнюхать следы. Но запах был уже слабый – видимо, животные покинули поляну несколько дней назад, и Пышь не мог сказать наверняка, принадлежат ли эти следы его родителям. Но всё же к нему снова вернулось бодрое расположение духа, и он был готов двинуться в путь. Мама Уфи предложила сначала поесть, чтобы не потерять силы, и отобедав тем что нашлось поблизости, они пошли по замеченным следам. Однако, в этот день, Руфи и Пышика ожидало сильное потрясение, после которого, поиски были прерваны до следующего утра.

Вскоре после начала движения по следу, животным пришлось пересекать довольно большой просвет в лесу, такой, что его уже было нельзя назвать поляной. И дойдя примерно до середины этого открытого места, все услышали громкое рычание и приближающийся топот. Руфи, казалось, окаменел, он подумал, что Страшный всё-таки застал их врасплох, и сейчас всех съест. Конец всему – прощайте мама с папой и Пышик, прощайте бабочки и стрекозы, прощай большой камень на холме! Больше ничего этого не будет для Руфи, а ведь день начинался так хорошо, и ничто не предвещало беды. А она действительно, была совсем рядом. Откуда-то сбоку выскочил не слишком большой, но проворный и резкий зверь, с маленькой головой и большими загнутыми когтями на задних лапах. Он истошно заверещал, широко разинув пасть и выпучив глаза. Но тут, папа Буфи нагнул голову и с разбега врезался в туловище зверя. Тот отлетел назад, упав на спину. Бешено изворачиваясь и дёргая конечностями, он смог перевернуться и вскочить. Однако, нападать он передумал, поскольку сообразил, что это может кончиться плохо – удар был весьма сильный – и побежал туда, откуда появился. Но напоследок, он на мгновение остановился на безопасной дистанции, чтобы ещё раз издать угрожающий рык, которым он, казалось, говорил: «Вот, если я поймаю вас в другое время, то уж вам не поздоровится!» – и скрылся из виду.

– Как хорошо! Папа прогнал Страшного! – воскликнул

Руфи, а Пышик аж привстал на задние лапы.

– Оказывается, это чудище не такое уж страшное, – продолжал восторгаться Руфи.

– Нет-нет, подожди радоваться, – остановил его папа Буфи. – Это был не сам Страшный, а кто-то из подрастающих. С настоящим чудищем, мы бы ни за что не справились. Нам надо побыстрее бежать отсюда, пока не пришёл кто-нибудь побольше.

– Да, скорее уйдём, – поторопила мама Уфи. – Возможно, что и те пушистые животные, ушли со своей поляны из-за этих ужасных зверей.

На раздумья времени не было, и быстро пробежав остаток открытой местности, животные скрылись в лесу.

После такой встряски у них уже не осталось ни сил, ни времени на поиски. Нужно искать место для ночлега.

Глава 2

Немного погодя они увидели ручеёк, и смогли утолить жажду, а пройдя чуть дальше, обнаружили хорошее место для ночёвки. Тут росли вкусные листья и ягоды, а самое главное, имелся пустой ствол упавшего дерева. Руфи и Пышу очень полюбился тот, в котором они уже ночевали, во время поисков родителей Руфи. А этот, хоть и был меньше, но тем не менее, маленькие животные с радостью в него залезли. Разумеется, папа Буфи и мама Уфи не могли туда поместиться, но для них нашлись довольно густые заросли кипариса напротив входа в убежище Руфи и Пыша. Таким образом, они находились под присмотром, и все, были надёжно укрыты от недобрых глаз.

Когда снаружи уже совсем стемнело, Руфи и Пышик стали замечать, что внутри ствола не так темно. Это светились фосфорецирующие грибы, которые росли на «потолке».

– Как красиво они светятся, с ними здесь так хорошо и уютно. Жалко, что твои папа и мама не могут сюда забраться.

– Дааа, очень уютно! Мы расскажем им о грибах, но придётся подождать до завтра. Ты помнишь, они нам строго наказали не высовывать носа до утра, а то мало ли что!

– Помню. Смотри Руфи, что это?

Руфи посмотрел на предмет, к которому осторожно прикоснулся лапой Пышь, тут же её отдёргивая. Он был неболь-

шой, круглый, бледно-зелёного цвета, и прозрачный. Поскольку эта штука никак не реагировала на прикосновения Пыша, тот смелее принялся за обследование. Понюхал, и немного сдвинул его влево и вправо. И ещё раз. А после слегка подтолкнул к Руфи, чтобы он тоже посмотрел. Руфи распластался на животе прижав челюсть к самому полу, стараясь извернуться так, чтобы можно было посмотреть одним глазом сквозь этот полупрозрачный предмет.

– Ух тыыы! Какое он всё делает зелёным, если глядеть сквозь него. И так сияет! – восхитился Руфи, и тоже слегка коснулся предмета лапой. – Я совсем не понимаю, что это такое, но оно мне нравится.

– Это похоже на глаз! – придумал Пышик. – Но глаза бывают у кого-нибудь на голове, и они не твёрдые, по крайней мере, у меня-то уж точно.

– Это похоже и на камни, они тоже твёрдые, только этот, прозрачный, – предположил Руфи. – Но может быть, это и глаз, я точно не знаю.

– И он сейчас на нас смотрит?! – воскликнул Пышик, испугавшись собственного предположения, а вслед за ним и Руфи. И оба дёрнулись в сторону от «глаза».

– Может быть! Смотри как сверкает!

Тут они замерли, ожидая от глаза неприятностей.

– Но... по моему, он всё же не опасный, – немного подождав произнёс Руфи, успокаивая Пышика, а заодно и себя. – Он не рычит, не колется и не кусается.

– Дааа, это верно, – протянул Пышь.

– А интересно всё-же узнать, глаз ли это, или какой-то невиданный камень.

– Завтра мы скажем папе и маме о грибах, и покажем эту штуку. Возможно они знают. Хотелось бы только, взять её с собой, чтобы она всегда была с нами. Или, ты мог бы отдать это твоим родителям, когда мы их найдём, – продолжил Руфи. – Но как её нести? Если в зубах, то можно нечаянно проглотить.

– Я могу нести эту штуку вот здесь – тут у меня карман, – откликнулся Пышь, и взяв зубами странный предмет, прижал мордочку к своему животу – и тот камень исчез!

– Видишь, у нас у всех, и у папы с мамой тоже, есть такой карман на животе (оказывается, Пышь был сумчатым животным, но не кенгуру хи-хи-хи). Руфи аж подскочил от удивления, ударившись при этом головой о потолок, и ойкнув.

– Это... это у тебя есть такое место, где можно носить всякие вещи? И еду тоже? Вот бы и мне такое, я бы там всё носил!

От переизбытка впечатлений за сегодняшний вечер, Руфи изнываяще переминаясь передними лапами, уже хотел броситься к маме Уфи и папе Буфи, чтобы рассказать о чудесах, свидетелем коих он сегодня стал, но ему удалось сдержаться, так как он, всё же был дисциплинированным динозавриком.

– Я и не знал, что такое бывает. Надо же как удобно! – не

унимался Руфи. – А что ещё можно делать с этим? С карманом?

– Когда я был маленьким, то есть, ещё меньше чем сейчас, меня в своей сумке на животе носила мама – я туда помещался весь – только голова выглядывала, – ответил Пышь.

– А ты знаешь, что есть такая еда: они круглые, твёрдые, с вкусным плодом внутри? Мы называем их «орехи». Вот удобно, носить их в твоей сумке, про запас, – рассуждал Руфи.

– Ага, я знаю такие, только они редко попадаются на земле, поэтому запас не получается сделать – я их сразу съедаю, – ответил Пышь. – А ещё они бывают высоко на дереве, но оттуда я не могу их достать. А почему ты предложил отдать эту сверкающую штуку – глаз или камень – моим родителям? Ведь твои рядом.

– Но сейчас, когда я нашёлся, да ещё вместе с тобой, мои родители уже успокоились. А когда мы только найдём твоих, они не сразу успокоятся, и ты дашь им это – сияющее, чтобы они полюбовались, – объяснил Руфи.

– Ааа, теперь понятно. Ты хорошо придумал, Руфи. Но после, мы сделаем так, чтобы на этот глаз или камень, могли бы посмотреть все, когда захотят.

– Ладно, – обрадовался Руфи, – тогда давай уже спать, мне не терпится дождаться утра. И вдруг мне снова приснятся те удивительные животные. А может и тебе?

– Хорошо бы, – согласился Пышик. – Мне хочется на них

поглядеть.

Глава 3

Проснувшись, Руфи выполнил своё излюбленное утреннее упражнение – перевернулся на спину и потянулся, шевеля когтями и вытягивая лапы. Запрокинув голову назад, он обратил внимание на то, как играют солнечные лучи, проходя между его сжимающимися и раздвигающимися когтями. Некоторое время он был занят этим забавным делом, пытаясь по разному направлять лучи света шевелящимися конечностями. Иногда, иной игривый луч проскальзывал так, что ударял в глаз, и Руфи весело жмурился. Тут, рядом зашевелился Пышик, и выгнувшись дугой зевнул.

– Пойдём есть ягоды, у меня в горле пересохло, – предложил друг.

Руфи не нужно было просить дважды. Он всегда готов есть ягоды, плоды, орехи, вкусную кору с листьями – и потому, Руфи тут же вылез из ствола. Увидев родителей, которые уже завтракали, он направился к ним. Пышь поскакал следом. Вдоволь наевшись, друзья принялись рассказывать маме Уфи и папе Буфи о светящихся грибах, чудо-камне или глазе, и карманчике на животе Пышика. Оказалось, что родители Руфи знали о животных с сумочками на животе, и им, такое, тоже очень нравилось. Светящиеся грибы они также видели, и, как и следовало ожидать – они им тоже нравились. А вот этакой штуки – прозрачной, бледно-зелёной и круглой

– они не видели никогда, и сильно ей удивлялись. Они, также как и Пышик, испытали беспокойство при предположении, что это может быть глаз. Но папа Буфи, поразмыслив, высказал следующие соображения: «Если это и глаз, то он не опасен, так как при нём нет, ни страшной пасти, ни острых когтей. И вообще, он не выглядит злобным».

– Он, скорее, какой-то загадочный, – добавила мама Уфи.

После того как все насмотрелись на преломляющиеся лучи света в этом камне-глазе, папа Буфи объявил, что пора снова в путь.

Теперь, помня о вчерашних событиях, Пышь уже не терял бдительности, и был как всегда осторожен. Вперёд, он забегал совсем немного и тихо, тут же возвращаясь. Поскольку животные вернулись к следам по которым двигались вчера, поиски родителей Пышика шли без заминки. Скоро уж солнце стояло в зените, и настало время обеда, для которого была найдена «съедобная» поляна, да ещё с какой-то лужей с краю, из которой все и попили. Вода эта, была непривычно холодная и шипела во рту, но очень приятно. Такой необычной воды, ещё никому из отряда не приходилось пить. Это место нужно запомнить. Отныне это будет – Поляна Шипучей Лужи! Здесь же рядом, нашлись тёмно-красные плоды с кисло-сладким вкусом, которые все любили, но редко находили. После, им захотелось чуть-чуть полежать.

– Давай ещё немного посмотрим на тот глаз, – предложил

Руфи.

Пышь достал камень.

– Я тоже не могу наглядеться на этот глаз, ведь если смотреть через него, то всё становится зелёным. Как такое возможно? – спросил Пышь.

Руфи не нашёлся что ответить, но в свою очередь поинтересовался, не видел ли Пышь чего-нибудь интересного, ночью во сне.

– Неет, сегодня я ничего не видел, я только закрыл глаза, и уже утро. А ты?

– Я тоже спал крепко, – ответил Руфи. – А как тебе кажется, те животные которые мне приснились, и этот камень – они не связаны?

– Мне такое и в голову не приходило, Руфи. Но ведь всё это – оно необычное, и потому может быть связано, хотя, я не представляю как. Разве только эта зелёная штука, сама нам что-то объяснит со временем.

– Но как же она это делает, ведь у неё нет рта, чтобы говорить? – удивился Руфи.

– Я не очень хорошо подумал, Руфи, и теперь я не знаю, – ответил Пышь, – но те животные из твоего сна, умеют говорить, ведь ты сказал, что слышал как они разговаривают. Так может быть они расскажут? Вот если бы я тоже их увидел, тогда вдвоём, мы может и смогли бы понять, имеют они отношение к камню, или нет.

– Наверное, я тоже плохо подумал, Пышь. Что может быть

общего у этого камня, а может и глаза, с теми животными? К тому же, я даже не понимал их слов. Но всё-таки мне хочется, чтобы они и тебе тоже приснились. Они мне очень понравились.

И маленькие животные, успокоившись на том, что им всё равно ничего не понятно, положили морды на передние лапы. Однако, долго задерживаться никак нельзя, нужно было продолжать поиски, да и Пышик уже, снова стал беспокоиться.

Мама Уфи и папа Буфи встали, подготовившись идти дальше. Руфи и Пышь следом.

Глава 4

Вскоре папа Буфи всех обнадёжил, сообщив, что тут, следы выглядят более свежими, а значит, предполагаемые родителями Пышика животные, должны находиться недалеко. Пышь также, тщательно обнюхал следы, и у него появилась уверенность, что это его папа и мама. Вся группа ускорила шаг, поскольку они хотели завершить поиски до заката. Лишь однажды, отряд остановился возле ручья, который попался ему по дороге. Это была хоть и хорошая, но обычная вода, а Пышь и Руфи, не отказались бы снова попить той шипучей водички. Уже вскоре стало понятно, что животные, по чьим следам они идут – совсем рядом. Мама Уфи предложила, чтобы пошёл кто-нибудь один, дабы те зверьки не испугались такой толпы, и не убежали. Пышик стал проситься вперёд, но папа Буфи сказал, что будет лучше если пойдёт мама Уфи, так как она не выглядит грозно, и в то же время, может лучше справиться с неожиданной опасностью, нежели маленький Пышик.

Ничего не поделаешь, пришлось залечь в кусты и дожидаться маму Уфи. Её не было уже достаточно долго, чтобы все начали немного волноваться. Стало заметно темнеть.

Наконец она появилась, и не одна – за ней семенили два пушистых зверька. И тут же Пышик молнией бросился к ним, и они все вместе покатались кубарем, так как Пышь не

успел затормозить. Руфи и не предполагал, что его друг может быть таким быстрым. Впрочем, для неторопливой разновидности небольших динозавриков, к которым относился Руфи, многое было слишком быстрым.

Пышь и его родители, а это действительно были они – радостно скакали кругом, как бы водя хоровод, и при этом радостно пищали. Мама же Уфи, тем временем рассказала не участвующим в плясках, что нашла пушистых довольно быстро. Они сначала хотели убежать, но потом, увидев её, успокоились. Они вступили в общение, и мама Уфи им всё объяснила. Но это заняло время, так как они, не сразу смогли хорошо понимать друг друга. Ну и когда выяснилось, что это родители Пышика, то они поспешили все вместе назад. Чуть позже, все животные пошли на поляну, где мама Уфи нашла пышиковых родителей. Там была еда и густые заросли каких-то папоротниковых.

На следующий день, рассказали обо всех чудесах виденных Пышем в его странствиях, а также был поднесён утешительный камень-глаз родителям Пышика. Кстати их зовут: мама Тишь и папа Кышь. Этой необыкновенной штуке они очень дивились, и также высказали некоторое опасение при предположении, что это глаз, который может смотреть на них в эту самую минуту. Впрочем и успокоились быстро, после уверений папы Буфи, что он не опасен.

Мама Тишь и папа Кышь, действительно были вынуждены

бежать с их прежнего места обитания из-за хищных зверей. После того нападения страшилищ, когда Пышик потерялся, его родители возвратились обратно, но Пыша всё не было. По следам, его найти не смогли, потому что в том направлении в котором убежал Пышь, их стало попадаться слишком много, таким образом запутывая след, да ещё те чудища, то и дело возвращались, не давая спокойно ждать. Но всё же родители Пыша собирались туда наведаться, так как не теряли надежды отыскать Пышика. А он – сам нашёлся!

Взрослые животные подумали-подумали, и вот что надумали: им всем, нужно держаться друг друга, оставшись вместе, и ещё – попытаться найти безопасное место. Руфи и Пышь были чрезвычайно довольны и носились кругами, вернее носился Пышь, а Руфи скорее перемещался.

Этот день начинался хорошо.

История третья

Глава 1

Прошло несколько дней с момента создания дружеского союза семейств Руфи и Пышика. В эти дни, все животные отдыхали, объедались лакомыми плодами найденными в округе, и думали как жить дальше. К счастью, их никто не беспокоил за это время, и даже не были слышны по ночам кроважидные рыки. Все уж было подумали, что те Страшные ушли куда-то вовсе, однако сегодняшняя ночь показала, что это не так. Снова проснувшись в ночной тьме, животные услышали угрожающий рёв. Делать нечего, надо скорее уходить на поиски безопасного места. Да есть ли такое? А они-то уж в спокойствии прошедших дней стали думать, не остаться ли здесь. Было решено уходить завтра, чтобы не тянуть понапрасну время, тем более, скоро начнутся нескончаемые дожди. Здесь-то имеется пышная растительность, где можно укрыться, а куда они забредут в своих поисках – неизвестно. Сегодня они должны наесться, напиться, и хорошо выспаться, чтобы завтра полными сил отправиться в путь. Вообще-то они и так, всё это делали в последние дни, просто им не хотелось уходить вот так, сразу.

Руфи и Пышь стали проситься сбегать к той луже с шипу-

чей водой – уж больно хотелось попробовать удивительный напиток ещё раз. Но взрослые покачали головами и объяснили молодым животным, что всё-таки не стоит рисковать подобным образом, коль уж хищники снова объявились. Тогда зверьки залезли в самую гущу кустов с легко лопающимися чёрными ягодами, и вылезли оттуда перемазанными с ног до головы, но довольными. Впоследствии оказалось, особенно тяжело оттереться от ягодного сока Пышику, бывшему меховым. Он усердно тёрся и елозил по траве, и постепенно стал похож на то животное, каким и был задуман матерью-природой.

В целом, день прошёл с пользой для желудков всех членов, этого объединённого семейства, и достаточно весело, так как Пышь и Руфи затеяли игру в догонялки, в которой никто не остался проигравшим, поскольку Пышик невольно поддавался, а в действительности мог легко убежать от неповоротливого Руфи, но это было бы не по-товарищески.

Несмотря на такое веселье днём, под вечер всех охватила меланхолия – не хотелось покидать гостеприимный уголок леса, ведь что там впереди, никто не ведаёт. Мамы Уфи и Тишь, предложили лучшее средство от уныния – крепкий сон в последнюю ночь в этом месте, ставшим временным домом. Они сказали следующее: «Хорошо поспав напоследок, вы отблагодарите это место за приют. Так вы покажете, что вам здесь было очень спокойно и приятно».

И Руфи с Пышиком постарались отблагодарить.

На следующее утро случилась непредвиденная задержка. В то время как уже все встали, папа Буфи по прежнему лежал. Он перевернулся на спину, и вяло помахивая хвостом и свесив набок язык, никак не мог встать. Никто не мог предположить, что он так разоспится. На все уговоры, он отвечал только невнятным бормотанием. Выход нашёл Руфи, он принёс в зубах целую охапку вкусных, сочных, очень ароматных листьев, и высыпал это всё, рядом с головой папы Буфи, а несколько листочков попало прямо в пасть, отчего тот, моментально очнулся, и с аппетитом принялся жевать угощение. Обычно он не имел привычки так крепко спать по утрам. Может быть какая-то еда, так на него подействовала? Но гадать было некогда – пора в путь. Ещё вчера, уговорились идти в сторону далёких холмов, густо поросших растительностью. Почему именно туда? Непонятно! Но всем отчего-то хотелось в ту сторону, а Пышу и Руфи было интересно залезть на холмы, ведь нигде кроме леса, они не бывали. Руфи ещё вспомнил тот холм с большим камнем на вершине, который он видел с их старого места обитания, и он помнил как его манила недосыгаемая вершина, особенно камень на ней. Он видел камни и в лесу, но размером, они были меньше его самого, а тот на вершине – он огромный, как сказал ему папа Буфи. Сам бы Руфи, ни за что не догадался, поскольку плохо понимал как расстояние влияет на видимый размер.

Что ж, значит надо идти к холмам, хотя всем животным

было жаль расставаться с той местностью, где прошла вся их жизнь.

Глава 2

Порядок следования был таков: впереди бежали юркие и осторожные пушистые родители Пышика, далее мама Уфи, за ней Пышь и Руфи, которые рвались вперёд, но их не пускали, а замыкал колонну, папа Буфи. Маленькие животные не могли идти спокойно, и постоянно на что-то отвлекались. Теперь, когда рядом были их родители, они снова стали вести себя безалаберно, больше надеясь не на себя, а на них. Они, то устраивали короткие догонялки, то дружески трепали друг друга, то отбегали обнюхать, выглядящую подозрительно вкусно растительность. И они регулярно донимали маму Уфи: «Далеко ли ещё до холмов? Мы уже почти пришли? Долго ещё?»

В конце концов, устав отвечать без толку, мама Уфи сказала, что им надо набраться терпения, потому что путь долгий, и кому как не им, уже успевшим изведать приключений, это понимать. Но всё равно, просто идти, было скучно, и Руфи предложил Пышику:

– Полезай ко мне на спину, встань на задние лапы и посмотри, далеко ли ещё?

Пышь залез, но увидел не многим больше, чем если бы не залазил, однако ему понравилось кататься на спине Руфи, о чём он и сообщил. Руфи довольный тем, что у него такая развлекательная спина, сказал по простому:

– Если тебе нравится, можешь там сидеть, а я буду тебя возить, мне не трудно.

Вернувшиеся проведать, как тут остальные, родители Пышика были весьма позабавлены такой картиной: медленно но увереннодвигающийся Руфи, а на его спине сидит выпрямившись, но с безвольно свисающими на груди передними лапками и сонно моргающими глазами, Пышик. Видимо, его стало клонить в сон из-за убаюкивающих движений спины Руфи во время ходьбы. Заметив родителей, Пышик очнулся и спрыгнул с Руфи, дабы обнюхать родительские мордочки, ароматный запах от которых, должен был бы свидетельствовать о том, что они нашли нечто вкусное и уже успели попробовать – но увы! – в этот раз, запах был обычным. Мама Тишь сразу поняла чего хочет Пышик, и объяснила ему, что им с папой надо внимательно осматривать путь, по которому вскоре пройдут все остальные. Тут, главное вовремя заметить всё, что может представлять угрозу, поэтому они с папой Кышем не отвлекаются на поиски еды. Но всё равно уже пора остановиться, чтобы отдохнуть и поесть. На это предложение Пышь ответил, что он совсем не устал, но есть, и в самом деле хочется.

– Конечно не устал, ведь ты ехал верхом на Руфи, – ответила мама Тишь.

– Да, и правда – поэтому я и не устал, – согласился Пышик. – А ты не устал Руфи? – спросил он друга.

– Нисколько, ведь ты совсем лёгкий, только я тоже поесть

хочу, и немного поваляться.

Все одобрительные захихикали, потому что поваляться и поесть, хотелось всем.

Как всегда, лес был щедр к его обитателям, и предоставил множество съедобных плодов и прочих лакомств, которые имелись здесь в изобилии. Животные отыскивали тенистое место среди кустов, очень удобно разросшихся кольцом. Внутри было достаточно простора для всех. После обеда, переселенцы захотели ещё раз посмотреть на камень-глаз, и Пышик достал его из своей сумочки на животе. Он ухватил его лапкой, и вытянул её, чтобы все могли полюбоваться. Некоторые, всячески изгибая шею, пытались получше разглядеть камень на просвет, а когда от него отражался луч, довольно щурились. Дааа! Штука была красивая, но никто по прежнему не понимал, что же это такое. Наконец насмотревшись, животные продолжили валяться, и всех живописнее развалился Пышик. Он растянулся на спине, положив голову на мамин живот, и раскинул в стороны все четыре лапы, тихонько урча, а лёгкий ветерок, проникающий сквозь кольцо растительности – совсем слабый – слегка шевелил светлый пушок на его животе.

Папа Кышь вскоре промолвил, что слишком долго задерживаться нежелательно, нужно пройти до вечера как можно большее расстояние, чтобы оказаться дальше от страшилищ, и ещё успеть найти приют на ночь. Наконец, достаточно от-

дохнув, животные стали подниматься, при этом встряхиваясь, чихая, и чистя морды об траву. Их не надо было учить тому, что чистота – залог здоровья, они это знали от рождения. Вернее, животные это знали не сами по себе, а вследствие того, что им показали один раз их родители, и одного раза хватило, чтобы они в дальнейшем, в точности исполняли увиденное.

И вот они снова в пути, в том же порядке, но теперь уже, Пышь бежал бок о бок с Руфи, и иногда они обменивались сообщениями, например:

«Уф-уф-уф», – а в ответ:

«Иих-иих», – что означало замеченный куст с лакомыми ягодами, которые хотелось бы попробовать, но времени нет.

Или ещё:

«Миих-миих», – а в ответ:

«Грррр-грррр», – это были предупредительные сообщения, которые говорили о том, что вон там, среди заболоченного участка, могут находиться очень недружелюбные звери. О таких местах, перед путешествием предупредил папа Буфи, чтобы они туда не забирались ради любопытства.

Так они и двигались поглядывая по сторонам, до самого вечера. Всё – теперь необходимо остановиться и приготовиться к ночёвке, но сначала найти воду и еду. Как мы уже знаем, этот лес обладал большими запасами всего что было нужно, поэтому ужин долго собирать не пришлось. Теперь

дело за укрытием. Хорошо бы опять найти пустой ствол. Руфи и Пышь, уже просто обожали такие укрытия. К сожалению, таких здесь не было, но нашлось большое дерево окружённое довольно густым кустарником. Взрослые животные кое-как освободили там немного места. Было тесновато, но спать можно. Поскольку за день успели протопать немалое расстояние, уснули все быстро, и ночь прошла без тревог.

Глава 3

Утром, как обычно, начался сбор еды, а также умывание морд и вылизывание лап. Более, здесь оставаться нечего, и животные тронулись дальше, по направлению к далёким холмам. Их было сложно увидеть из леса, но холмы были высокие, а в лесу, время от времени появлялся какой-нибудь просвет. Также, один из пушисто-сумчатых, мог подняться на дерево, правда не очень высоко – их лапки были не слишком приспособлены для этого – они лучше подходили для бега и прыжков. Всех выше пытался залезть Пышик, и когда он забывался, мама Тишь звала его звуками похожими на «тишь-тишь», чтобы напомнить ему, что он не птица и не ящерица, и рождён для прыжков и бега, а не для лазания по деревьям. Однако сейчас, возникла необходимость залезть на дерево, поскольку отряд потерял направление через пару часов пути. Полез Пышик. Дерево было очень удобное – кривое, и с большим количеством веток, находящихся не так уж высоко. После нескольких попыток, Пышь добрался-таки до них, а дальше было проще. Зверёк залез уже довольно высоко и осмотрелся – кажется всё в порядке и он видит цель их путешествия. Но вдруг произошло непредвиденное – откуда ни возьмись появилась птица, и стала набрасываться на него, громко чирикавая. Пышик весь сжался в комок и вцепился в ветку что есть сил, чтобы не свалиться вниз. Снизу

же, слышались призывные звуки мамы Тишь, но Пышь не мог даже поднять голову – так надела на него эта птица. Она хлопала крыльями перед самыми глазами Пышика, отчего тот, не видел что кругом. Папа Кышь попробовал забраться наверх, но не смог, и плюхнулся на землю, а Руфи, стоя на задних лапах, царапал передними ствол, и также ничего не мог сделать. Однако, Пышь уже и сам осознал необходимость что-то предпринять, после чего стал медленно сдавать назад по ветке, прижав уши. Наконец, он вцепился в ствол, и нащупывая неровности пальцами лап, судорожно цепляясь маленькими коготками, стал спускаться вниз. А птичка уже успокоилась и скрылась из виду. Через минуту Пышь очутился внизу, и весь дрожа, зарылся в меховые покровы мамы и папы. Руфи тоже подбежал обнюхаться с другом, и воскликнул:

– Что случилось с этой птичкой, почему она на тебя набросилась?

– Наверное, у этой птицы в ветвях находится гнездо с птенцами, и она испугалась, что Пышь их съест, – ответила мама Тишь.

– Но я же не ем птиц, они мне нравятся! – изумился Пышь.

– Да ведь птичка этого не знала, и испугалась за своих птенцов, – объяснила мама Тишь. – Не обижайся на неё.

– Я не обижаюсь – просто я удивился, что маленькие птички, всегда такие весёлые, а эта кааа-ак набросилась! Теперь я буду знать о таком.

– Вот и хорошо, ведь ты стал понимать лес немного лучше, – резюмировала мама Уфи. – А теперь идём дальше. Ты успел заметить, куда нам? – обратилась она к Пышу.

– Да, я заметил, надо идти туда, – он мотнул мордой.

Но раз уж они всё равно остановились, неплохо было бы попить. Папа Буфи пошёл искать воду, ведь он её чуял хорошо, так же, как и Руфи. Вода нашлась, и все попив, пошли дальше.

Оставшаяся часть дня не принесла никаких неожиданностей. Вечером снова нашли место для ночлега, и спали всю ночь спокойно.

Глава 4

Весь следующий день, они также провели в пути. А вот на четвёртый день путешествия, отряд встретил нечто удивительное – много-много текущей воды. В ширину, примерно... в общем много – несколько пап Буфи и мам Уфи, если поставить их друг за другом. А в отдалении слева, было видно откуда текла эта вода – она падала с высоты, с шумом и брызгами. Этот шум был слышен издалека, но тогда не могли понять, что это такое. Хотя и сейчас не понимали, а только смотрели с открытыми ртами и не знали что сказать, ведь столько воды зараз, да такой шумной, никто никогда не видел! После того как несколько поутихло первоначальное удивление, животные вдоволь напились, соблюдая осторожность необходимую на водопое, поскольку хищники, бывало нападали на одинокого зверя, который отвлекался на питьё воды. С нашим животными такого произойти не могло, так как всегда кто-то сторожил остальных.

Теперь встал вопрос – как ЭТО обойти? Насколько было видно вправо, эта вода текла далеко-далеко, может ей и не было конца, во всяком случае, так могли подумать животные. И вообще, может быть им нельзя идти дальше? Запрещено лесом?! Ведь лес, это всё-всё-всё, и кто знает, может он и может так сделать? И например, та часть леса, где они сейчас находятся, предназначена для них, а там за водой –

для других зверей. Хотя никто не помнил, чтобы лес им что-то запрещал. Так и топтались все в недоумении на берегу, изредка подходя попить – ведь воды много, да и безопасно здесь, по крайней мере сейчас.

Руфи и Пышик сказали, что хотят посмотреть начало воды, раз уж тут недалеко. Сначала их не хотели отпускать, но потом решили пойти все вместе. Подойдя уже совсем близко к водопаду, который был не очень высоким – хотя животным видевшем такое в первый раз, он казался огромным – все почувствовали на себе, очень высокую влажность воздуха. Он был насыщен мельчайшими каплями воды, из-за чего все, почти сразу промокли, и постоянно отряхивались. Взъерошенные пушистые зверьки, выглядели при этом забавно. Но Пышь и Руфи, хотели осмотреть водопад ещё ближе. Им всё же разрешили, но с настойчивыми предостережениями, чтобы не подходили совсем близко, а то если что случится – никто из отряда не умел толком плавать. Впрочем, тут было рядом, и родители зорко следили за каждым их шагом.

Вот они приблизились, и кажется уже касаются самого потока, немного отступают, снова приближаются, вертятся совсем рядом с падающей водой, и вдруг... исчезают! Как раз в тот самый момент, когда их хотели позвать назад, решив, что становятся слишком опасно. Уфи, Буфи, Тишь и Кышь застыли в ужасе, вперив взоры в то место, где Руфи с Пышем только что находились. Но вот Папа Кышь и папа Буфи наконец очнулись и уже сделали первые шаги в сторону водо-

пада, как мама Тишь запищала:

– Смотрите, смотрите – вон они, на той стороне!

Вот так чудеса! Друзья только что были здесь, потом исчезли в воде – а теперь они там. Разве такое бывает? Но сейчас это неважно, главное, что все живы-здоровы. У взрослых животных отлегло от сердца и они своими движениями всячески выражали радость от того, что снова видят своих детёнышей. И вдруг зверьки снова двинули к водопаду и опять исчезли. О ужас! К счастью он длился недолго, ибо вот они, опять здесь, на этой стороне, и бегут к родителям, при этом Пышик постоянно встряхивается даже на бегу, из-за чего его бег был похож на какие-то судорожные скачки кенгуру, который не в себе.

Воссоединившись, вся группа отошла подальше от природного душа, и потерявшись друг о друга, все ещё раз дружно встряхнулись. После, друзей начали расспрашивать о том, как это у них так получилось, и Руфи начал рассказ:

«Когда мы смотрели вблизи на эту падающую воду, нам, всё хотелось подойти ещё ближе, потому что очень уж стало интересно. Хотя и было очень мокро. Потом, Пышь случайно сунулся прямо под эти струи воды и после подбежал ко мне, сказав, что внутри что-то есть и туда наверное можно войти. И мы вошли. Там за водой имеется проход – это как бы углубление в этой каменной стене, с которой течёт вода. Там внутри, всё покрыто очень мелкой травкой, которая бывает растёт на камнях, знаете? И ещё чем-то скользким – то-

же зелёным».

– Верно, – вступил в разговор Пышик. – Всё зелёное-презелёное, и там не темно.

– Так вот, – продолжил Руфи, – этот проход широкий, папа с мамой там запросто поместятся, если встанут бок о бок, и он идёт прямо на ту сторону. Так мы и переходили туда-сюда.

– А теперь можно пойти всем вместе, – предложил Пышь. – Побежали скорее!

Но взрослые животные выслушав объяснение, не спешили бежать. Вместо этого, кто сел, кто лёг, и стал думать – идти или не идти? А может быть там опасно? Какие там звери? Будет ли в достатке еды? Подумав хорошенько, остановились на том, что там должно быть всё то же самое, что и в их лесу, потому как внешне, та сторона ничем не отличалась от этой. Правда эта вода! Зачем её здесь так много?

– Ладно, – сказали они, – пойдём, только очень осторожно, а чуть что, сразу убежим сюда – обратно.

И напившись напоследок воды для храбрости, вся ватага под предводительством взрослых животных, степенно направилась к водопаду.

Глава 5

Однако, степенно войти за водяную завесу не получилось, а напротив, вбежали туда все промокшие, фыркая, встряхиваясь и чихая. Внутри осмотрелись. Тут было зелено и прохладно, а сквозь падающие откуда-то сверху потоки воды, просматривались колеблющиеся, искажённые берега реки. Здесь могло бы быть уютно, если б не столь высокая влажность. Насмотревшись на это необычное место, вышли, а вернее выскочили на другой берег, озираясь кругом и поглядывая на ту – старую сторону, немного опасаясь, не пропало ли там что. Всё ли по прежнему? Хотя вот так сразу, сказать было трудно, ведь отсюда всё выглядело несколько иначе, чем там, на месте. Может быть и заночевать здесь, неподалёку? Они не будут забираться вглубь леса, и проведут ночь в утешительной близости от перехода на родной берег. И если ничего не случится за это время, можно будет с большим спокойствием углубиться в этот новый лес.

Проворные папа Кышь и мама Тишь, побежали искать подходящее место и быстро нашли его.

На ночь пристроились в зарослях соседствовавших с большим деревом. Питательной растительности кругом, хватало. Наевшись, залезли в кусты, но уснуть не могли – прислушивались к далёким звукам и близким шорохам, боясь, как бы не послышалось чего-то доселе ими неслыханного и

угрожающего. К успокоению странников, лесные шумы были самые обычные: то ветка треснет, то заскрипит ствол, то коротко чирикнет птица или затрещит жук. А иногда, к этому фону вечернего леса, переходящему в ночь, добавлялись: «ква-ква-ква» и «квааа-квааа» – эти звуки издавали маленькие такие, забавные зелёные существа. Их присутствие, почему-то совсем успокоило животных, и они один за другим крепко уснули.

Утро выдалось отличным, и отряд с воодушевлением отправился исследовать этот лес, не забыв предварительно позавтракать. Та возвышенность с которой стекала вода, заинтересовала путешественников, и они решили пойти вдоль неё чтобы проверить, нельзя ли туда взобраться и что там ещё, дальше. Эта стена шла по лесу, примерно в том же направлении, куда они изначально и двигались, то есть в сторону высоких холмов. Вероятно, это возвышение составляло с холмами одно целое. Вообще-то, Пышик наверное смог бы забраться на стену, перепрыгнув с одного из очень близко растущих от стены деревьев, но остальные животные всё равно были не а силах это сделать. Так и шли до вечера, пройдя за день не слишком много, то осторожничая, то отвлекаясь на стену, возле которой и смогли удобно устроиться на ночлег.

В течение следующего дня стало понятно, что они почти

пришли. Лес поредел, и холмы стали отчётливо видны. Наконец они совсем вышли из леса, и им открылась равнина, на которой были видны вдаль, какие-то огромные животные, но вряд ли опасные, судя по их медлительным движениям. Дальше же, снова начинался лес. Отряд потопал вдоль линии холмов, которые шли по левую сторону долины, если смотреть со стороны нашего отряда. Они жались как можно ближе к стене, так как будучи лесными животными, недоверяли большим открытым пространствам. Довольно быстро путешественники поняли, что просто так взобраться наверх не получится, потому как, насколько было видно – от земли, стена везде уходила почти вертикально вверх, а уж повыше, холмы становились пологими и удобными для восхождения. В общем-то это были вовсе не холмы, а невысокий горный кряж, состоящий из скал и холмов, и являющийся остатком когда-то существовавшей здесь горной системы. Но наши путешественники о таком и слыхом не слыхивали, они лишь знали, что кое-где, земля имеет обыкновение расти вверх и получается холм. А сейчас надо искать подходящее место для подъёма. А может тогда и не искать? Холмы-то были выше чем ожидали животные, и это их пугало, поскольку они не привыкли иметь дела с высотой. Вот ведь пришли! С одной стороны высота, с другой пустота. Хоть иди обратно – но нет, нельзя – в их родных краях стало слишком опасно.

Глава 6

Разрыв в отвесной стене нашли без долгих блужданий, и поспешили им воспользоваться, хоть это оказалось и непросто, поскольку он был густо заросшим, что мешало продвижению. Всех тяжелее было подниматься взрослым динозаврикам, они не такие цепкие как пушисто-сумчатые, да ещё тяжёлые. Руфи же, хотя бы был легче. Но потихоньку-полегоньку, помогая друг другу, добрались до плато. Сверху открывался вид на равнину во всей красе. Она была овальной формы, окружённая густым лесом, и по ней ползали как жуки, те гигантские животные. По правде говоря, это была совсем небольшая равнинка, но наши переселенцы никогда не видели так много открытого пространства. Для жителей леса, просторы – это поляна, или открытая местность вокруг водоёма, а здесь... Помнили они также, ту открытую местность, где на них напал хищник, во время поисков родителей Пышика, но всё же, то место нельзя было сравнить с этим раздольем. Когда закончили охать и ахать, пригляделись к тем великанам которых видели ещё снизу, они бродили возле опушки начинающегося, или вернее продолжающегося леса, и похоже что-то жевали, доставая это с веток. Наверное листья. Теперь не приходилось удивляться, что пропадает так много места впустую – без деревьев, ведь надо же этим громадинам где-то жить, а в лесу для них слишком тес-

но. Всего их было столько же, сколько и переселенцев – то есть шесть, по крайней мере, столько было видно.

Ну а что здесь-то, наверху? Да ничего особенного: деревья, кусты и камни кое-где, правда, камни очень большие – в их старом лесу таких не было. Позже, нужно будет всё осмотреть, а сейчас срочно искать воду, очень уж хотелось пить после тяжёлого подъёма сюда.

Руфи побежал вперёд поводя носом, и нос его не подвёл. Руфи нашёл хоть и не воду, но очень сочные плоды – ими тоже можно отчасти утолить жажду. Наевшись, они улеглись неподалёку от кустов – в других кустах, и стали думать. И чего они сюда пришли-то? Тут конечно интересно, но непохоже, что здесь можно найти подходящее для обитания место. Надо успеть до вечера, немного осмотреться здесь, а уж завтра решиться – оставаться или идти ещё куда-то. Закончив отдыхать и пройдя немного вглубь леска, который рос на этом плато, обнаружили ещё одну каменную стену идущую через лес. Она была не такой высокой как нижняя. Стали продвигаться вдоль неё, и вышли прямо к удобному спуску на равнину, до которого раньше, когда они искали подъём сюда, группа просто не дошла, найдя тот первый – заросший. Этот спуск был гораздо удобнее того, которым они воспользовались ранее.

Так-так, это уже несколько меняет дело, ведь реши они остаться здесь, благодаря этому спуску, можно было бы с лёгкостью спускаться на равнину и бежать в лес, или далее к

реке, и на ту сторону, хоть это уже и довольно далеко. Теперь непременно надо выяснить есть ли здесь вода, и сколько еды. Еды-то должно быть достаточно, судя по уже увиденному, а вот водой пока и не пахнет. Незаметно стало темнеть – пора спать.

Глава 7

Ночь прошла очень спокойно, были слышны лишь протяжные трубные звуки, которые наверняка издавали те гиганты. Даже не зная их языка, усыпающие животные понимали, что эти звуки означают: «На равнине всё споко-ооойно. Можно спа-ааа-ать».

А утро ознаменовалось другими звуками, которые переселенцы тоже поняли без слов: «Проснитесь, пора вста-ваа-ать, у нас всё хоро-шооо».

Животным так понравилось соседство с этими великанами, что все уже решили – надо оставаться! А может ещё и удастся познакомиться с ними. Хотя вряд ли, они даже не заметят такую мелочь. Но всё же можно попробовать, ведь пытался же Руфи поговорить с бабочками и жуками, которые много меньше его самого, и жуки даже иногда стрекотали в ответ, правда, возможно они просто сердились, что их отрывают от важных занятий.

После того как животные закончили чиститься и встряхиваться, они позавтракали и начали поиски воды. Тут, лучше Руфи никто не подходил – он побежал чуть впереди всех, задрав вверх нос и обнюхивая воздух на предмет влажности. Пышику пришла охота снова покататься верхом, и Руфи любезно предложил ему свою спину. Вдруг откуда ни возьмись, прямо перед ними выскочил зверь, размером чуть меньше

папы Буфи. Выглядел он очень странно: всё его тело поросло толстыми шипами, на конце хвоста какой-то шар, а морда длинная, и вся закрыта твёрдыми на вид чешуями. Зверь засопел, заурчал, затопал, покрутился немного, и скрылся в кустах, напоследок громко чихнув.

Если это была акция устрашения, то получилось не очень убедительно, поскольку опешивший поначалу Руфи, радостно воскликнул:

– Он такой забавный, он мне нравится!

– Давайте пока обойдём его стороной, может быть он нас опасается, то есть вас – мы то мелкие. Лучше дать ему успокоиться, и оставить в покое, показав что мы не злобные. Вернёмся в другой раз, – предложил папа Кышь, и все с ним согласились.

– А всё-таки, какие у нас соседи!

– По моему очень хорошие, не то что те страшили! – говорили друг другу Руфи с Пышиком, который уже успел спешиться.

Животные подошли к новому спуску, обнаруженному вчера, и легко сойдя в долину, продолжили двигаться вдоль стены вниз, в сторону леса, оставляя гигантов справа, на другой стороне равнины.

Папа Буфи заметил, что тем большим животным нужна вода, и вряд ли они будут ходить каждый раз через тесный для них лес, к той большой текущей воде, да и далековато. Значит, вода должна быть прямо тут, остаётся только най-

ти её. Наконец, Руфи учуял влагу и побежал быстрее. Вода здесь вытекала прямо из стены, и бодреньким ручьём пропала дальше в лесу. Этот водопадик окончательно и бесповоротно решил дальнейшую судьбу странников, и если удастся найти какой-нибудь уголок для постоянного обитания, то больше ничего и не нужно.

Попив, животные пошли назад. Поднявшись наверх, они решили снова, и с бóльшим вниманием пройти вдоль каменной стены. И в этот раз, нашли кое-что интересное. Оказывается, в одном из участков стены, за густой растительностью скрывалась расщелина, и в неё вёл узкий проход. Там, по бокам от расширяющегося входа, имелись каменные ниши в стенах, а высоко наверху, расщелина почти смыкалась, оставляя лишь небольшую щель. Наверное через неё может заливаться во время дождя, но ниши-выемки имели некоторое возвышение, и если залечь в дальних углах, то дождь не страшен. А это важно, так как уже вот-вот начнётся сезон дождей, во время которого всегда приходится искать укрытие, и иногда намкнув, дрожать от холода.

Глава 8

Как только отряд проник в эту пещеру, все сразу поняли – вот оно, безопасное место для ночлега и отдыха. Всем как-то сразу показалось самим собой разумеющимся, что это – их новый дом. Впрочем, входили туда с осторожностью. Расщелину обнаружил Руфик, который увлёкся объеданием ягод с куста, забравшись в самую глубину, надеясь найти ягоды по-сочнее, а там и заметил, что кусты прилегают не к сплошной стене, а закрывают собой какой-то вход. Он вернулся обратно рассказать об этом остальным, и уже хотел бежать туда снова, но мама Уфи его остановила, спросив:

– А что если там прячется какой-нибудь опасный зверь?

Поэтому пошёл папа Буфи – самый мощный из всех членов группы. Но как можно догадаться, пещера оказалась совершенно пуста. Сейчас, животные уже тщательно обнюхали все углы, и им ничего не показалось подозрительным.

Самой уютной, была признана ниша находящаяся по правую сторону от входа, если смотреть от него. Эта ниша чуть повыше, чуть просторнее, и немного лучше освещена. Там можно вполне уютно устроиться всем – места хватит. А в нишу напротив, можно складывать всякую всячину. В пещере-расщелине было довольно много всякого сора из высохших листьев и веток, и если принести свежие, то можно сделать мягкие лежанки.

Стены и пол в пещере, кое-где были покрыты той мелкой-мелкой травкой, такой мягкой и красивой – это был мох, но животные не знали его правильного названия и считали просто очень низкорослой травой. К вечеру, они натаскали свежих листьев и веток. И вот наконец, уставшие от дневных забот животные, улеглись в своём укромном уголке, но спать никто не хотел.

– Хорошо бы отсюда было слышно тех Больших, их голоса так успокаивают, – пожелал Руфи.

Вскоре все убедились, что тех великанов отлично слышно, они снова протрубили как и вчера вечером: «В долине всё споко-ооой-но, можно спа-ааа-ать».

Но вот, Пышик, лежавший до того на животе, поджав к груди передние лапы и жмурясь – вскочил и побежал в угол на другой стороне, и стал там всё обнюхивать, а после рыть. Руфи подошёл посмотреть, что здесь такое, а Пышик копал и аж поскуливал от нетерпения. И наконец он вытащил что-то зубами из под слоя сора, которого раскидал вокруг себя в немалом количестве. Руфи только и успевал отряхиваться от всяких веточек.

Пышь повернулся к Руфи, и выронил перед ним на пол круглый камушек, а тот воскликнул:

– Ты нашёл ещё один камень-глаз! Вот это да!

– Почти такой же, но немного другой, смотри. Пышь снова взял его в зубы, и отнёс на середину пещеры, куда ещё проникало немного остатков вечернего света через щель в

потолке. Руфи приблизился, лёг на живот, и стал внимательно разглядывать:

– Дааа, он такой же, но по другому светится. Но тоже очень красивый!

Камень был не бледно-зелёный как тот, найденный первым, и который Пышь уже вытащил из своей сумочки и положил рядом для сравнения – а бледно-розовый, точно такого же размера, с искоркой внутри. Взрослые животные тоже подошли, и тут же раздались удивлённые возгласы. Никто не знал что и думать. Сейчас уже становилось слишком темно, поэтому Пышику сказали чтобы он убрал камушки себе в сумочку, а завтра, при свете дня, они смогут внимательно их разглядеть. Животные снова вернулись на свои места и задумались. Впрочем, ничего надумать не смогли, а ещё больше запутались, когда Руфи рассказал всем, о тех неведомых животных которые ему приснились, и о том как он подумал, что не имеют ли они отношения к камням? Такие размышления оказались слишком сложными для наивных обитателей леса и они захотели спать, от умственного перенапряжения. И спали отлично.

История четвёртая

Глава 1

Наступившее утро не предвещало хорошей погоды. Все были вялыми и сонными. Руфи и Пышь всё же доплелись до выхода из пещеры, и глянули на затянутое тучами небо. Всё серым-серо.

Папа Буфи пробормотал, что не сегодня завтра начнётся сезон дождей, и если б животные имели календарь, то папа Буфи добавил бы, что дожди могут идти недели две, а то и три, если не повезёт.

Все знали, что сегодня же, надо натаскать как можно больше еды про запас – хоть коры! Они бы это сделали заблаговременно в другой ситуации, но как мы знаем, в последние дни наша компания всё больше скиталась, да пряталась. Но самое главное, что новый дом нашёлся, а уж еда... в крайнем случае можно будет за ней сбегать и в ливень, хоть это и очень противно – мокнуть под дождём, да ещё потом дрожать от холода, клацая зубами. Что ж, всё сразу иметь нельзя, поэтому животные несколько не огорчились предстоящей погоде, принимая её как то, что и должно происходить, вне зависимости от их желаний, а они, просто бывали в такое время медлительными и туго соображающими.

Поборов в себе леность вызванную погодными изменениями, животные отправились на поиски еды. И сегодня, мама Уфи с мамой Тишь поймали удачу за хвост. Буквально в нескольких десятках шагов от жилища, они нашли вкуснейшие штуки с твёрдой скорлупой – орехи. Их лежало довольно много на земле, но ещё больше можно было сбить с четырёх деревьев – именно столько их здесь росло – тех что с орехами.

Папа Кышь с Пышиком полезли наверх этих, несколько отличающихся от виденных ими ранее ореховых деревьев. На эти, оказалось попроще забираться. Очутившись на месте, они принялись лапами и зубами трясти ветки и скакать по ним, сбив огромное количество плодов, которые тут же стали переносить в пещеру – мама Тишь в сумочке, а остальные, загребая пастью побольше. Мама Тишь, видя что орехи отличаются от тех, которые они грызли раньше, на всякий случай попробовала первой один орешек, и попросила остальных пока их не есть, подождав, не станет ли ей худо. Пышик, когда узнал об этом, забеспокоился, но мама Тишь сказала, что ничего не случится, ведь она съела совсем немного.

Перетаскивание орехов заняло немало времени, но зато в тёмном углу пещеры, и позади спальных мест, образовались две большие кучи этих плодов, наполнявшие сердца животных спокойствием за завтрашний день, а вернее, за много-много дней.

Поскольку время до вечера было, захотели поискать ещё чего-нибудь неподалёку. Нашлось некоторое количество сладких плодов, и та самая кора. Она почти всегда хорошо снималась с деревьев, поскольку отслаивалась от ствола, а на её месте уже росла новая. Но всё же иногда, папе Буфи приходилось поработать рожками, чтобы отделить особенно упрямую кору. Он примеривался то так, то эдак, пытаясь её поддеть, и при этом изрядно вымотался. Мама Уфи видя это, попросила его остановиться, и удовлетвориться тем, что уже есть. Папа Буфи, тяжело дышавший, не стал возражать, и тут же развалился на спине с куском коры в пасти. Он его ловко подбросил движением головы, и столь же ловко поймал, после чего, тот моментально исчез в глотке папы Буфи.

Тем временем, пушистые зверьки успели перетаскать почти всю кору на склад еды. И только сейчас все поняли, что ничего не ели целый день. И пить хотелось. По паре-другой-третьей сладких плодов, все конечно съели, но этого было мало. Пока совсем не стемнело нужно поторопиться к водою, а на обратном пути быстренько поужинать тем, что найдётся по дороге.

Руфик очень сожалел, что знакомство с животными-гигантами придётся отложить, но в конце концов, они никуда не денутся.

Ну вот они и дома. По дороге, Руфи отчётливо ощутил увеличившуюся в воздухе влажность, а немного позже и

остальные это учуяли – значит ночью будет дождь. Вообще-то, Руфи, да и прочим, иногда нравилось смотреть на дождь и слушать его, но Руфи ужасно боялся когда сверкало и грохотало. Пышик тоже. Да все боялись, в том числе и взрослые животные.

Однажды папа Буфи высказал предположение, что грохот и сверкание, возможно, происходят от того, что лес на что-то сердится – хоть и не было точно известно, умеет ли лес вообще сердиться, и никто не помнил чтобы лес на них явно сердился в прошлом, но всё же – такая возможность оставалась! Мама Уфи, однако, сказала, что громыхает и вспыхивает с неба, а лес-то внизу! Возразить тут было нечего. Видно, это всё же не он. И если лес, животные ещё могли вообразить огромным живым существом, поскольку жили в нём, и были связаны с ним всей своей жизнью, то вообразить большим животным небо, они уже никак не могли, и следовательно не могли подумать, что небо может сердиться. И если откуда сверкает, то значит просто сверкает, вследствие присущей небу сверкательности.

Спустя некоторое время, закончив возиться, все удобно устроились в свой нише-возвышении, довольные проделанной сегодня работой. Тут сверкнуло вдали, но пока без грохота. Вскоре сверкание повторилась, и сейчас до них донёсся звук слабый звук грома. Животные услышали и почувствовали, что снаружи начинает дуть сильный ветер. Оказалось, что в пещеру не задувает, разве что чуть-чуть. Руфи похва-

лил пещеру, сказав, что она очень хорошо защищает их от непогоды. Пышь и родители маленьких животных, тоже принялись восхвалять достоинства пещеры, и радоваться, что нашли столь уютное жилище.

Наконец стало ясно – ветер разошёлся не на шутку, и вскоре начался ливень. Теперь грохотало и сверкало почти беспрерывно.

Руфи с Пышиком сначала только поскуливали, а после особенно сильных грохотаний, стали завывать в полный голос, пытаясь спрятаться под родительскими телами. Страшно было всем животным, и они в конце концов, пытаясь сделаться как можно менее заметными, расположились так: мама Уфи и папа Буфи создали своими телами нечто вроде круга или скорее овала, а остальные животные спрятались внутри, согревая животы больших динозавриков, своим мехом и дыханием. Так что, всем лежалось неплохо – только бы скорее прекратился гром, а вспышки, пусть бы оставались, всё-таки это хорошо, что свет разгоняет ночную тьму.

– А каково же сейчас тем гигантам? – подумал Пышик вслух.

На это ответил папа Кышь:

– Там ведь рядом лес, и они, наверное укрылись под деревьями.

– Пусть там тесно, но всё лучше, чем мокнуть под дождём, – добавила мама Тишь.

Пышь, успокоенный этими словами, захотел спать, тем

более, гром стал стихать. Вслед за ним стали отходить ко сну и все остальные.

Глава 2

Проснувшиеся утром животные, услышали уже привычные трубные звуки гигантов, но теперь они звучали как-то печально. Не безнадежно, а так, словно они говорили, что им не нравится эта погода, но в остальном всё хорошо.

Сейчас дождь едва капал, и Руфи с Пышиком попросились сбегать к краю плато, чтобы взглянуть на огромных соседей – как им там?

Два гиганта стояли прижавшись вплотную к деревьям, а остальные четверо, как удалось рассмотреть зорким друзьям – прятались под кронами этих деревьев – только морды выглядывали наружу. Но вот, ещё один, всё таки вышел из под защиты листвы, чтобы немного размяться, пока дождь не начался снова.

Руфи и Пышь побежали обратно, спеша сообщить, что их соседи чувствуют себя хорошо. Рассказав об увиденном, они принялись лакать холодную и вкусную дождевую воду, которая скапливалась в углублении в полу, видимо, образованном за долгие годы каплями воды падавшими через расщелину в потолке. Воды скопилось порядочно и напиться хватило всем. Похоже, что избыток воды утекал куда-то через щели в полу.

После, Пышь направился к ореховым кучам, но мама Тишь посоветовала:

– Орехи и съедобная кора долго сохраняются, а вот сладкие плоды испортятся, поэтому лучше сначала съесть их, и после пойти поискать ещё, пока нет дождя. Так и сделали, съели немного плодов чтобы подкрепиться, и пошли наружу, поискать таких побольше, и ягод в придачу. Найти их, труда не составило. Все наелись до отвала, да ещё пополнили запасы в пещере. А Руфи кое-что обнаружил:

– Смотрите, какое выглядывает из под земли? Я такого не видел.

Животные собрались вокруг «этого», и оказалось что никто, такого не видел раньше. Оно было на большой толстой ножке, на которой сверху, покоился толстый диск серо-коричневого цвета.

Руфи слегка толкнул его носом – тот не убежал, и даже не шевельнулся. Значит это растение.

– Наверное, это какой-то земляной плод, как те что растут на деревьях и кустах, ну а этот – прямо из под земли, – предположила мама Тишь.

– Верно так и есть, – согласилась мама Уфи.

– Если так, то его можно есть, ведь плоды растут именно для этого, – обрадовался папа Буфи.

– Пышь, попробуй его слегка куснуть – только не откусывай и не ешь. Это на всякий случай, а то вдруг, это животное которое притворяется околевшим – ведь мы таких видели. А зубы у тебя мелкие, ты ему вреда не причинишь, – попросил папа Кышь.

Пышь слегка сжал шляпку этого предполагаемого плода зубами – тот ничего.

– Кажется оно вкусное, это похоже и на орехи и на кору одновременно – только мягче, – сообщил Пышь.

Отлично! Теперь они нашли ещё одну разновидность еды.

Мама Тишь, как и в случае с орехами, немного откусила, чтобы посмотреть что будет, а остальным лучше пока это не трогать. Тут на полянке, их виднелось два раза по столько, сколько было животных – то есть в переводе с их системы счисления на привычную нам – получается двенадцать грибов. А это и в правду были грибы, которые животные уже видели прежде, но те были маленькими, росшими на стволах деревьев, иногда светящимися, и они никогда не воспринимались ими как что-то съедобное. Ну а здесь, они нашли другую их разновидность, которая не росла в тех краях, в которых появились на свет наши животные.

Эти двенадцать грибов можно унести в пещеру, а если они не годятся в пищу, ничего страшного – вынесут наружу и там, наверное, кто-нибудь подберёт. Ведь они знали, что та еда которая им не подходит, зачастую нравится другим животным или птицам.

Едва успели отнести земляные плоды, как снова подул ветер и потянуло влажностью. Сейчас опять начнётся! И как водится, непременно на целый день. Придётся лежать, ожидая хорошей погоды. И не побегаешь вволю по травке. Но как же хочется обследовать местность вокруг их нового до-

ма, и долину! И найти всякие интересные места. А сейчас снова напала сонливость, и Пышик с Руфиком захотели побегать друг за другом в догонялки, чтобы освободиться от объятий сна. Но из-за того что разогнаться здесь особо было негде, оба друга, несколько раз врезавшись в стену, успокоились. После, все в основном только лежали, иногда ворочаясь и вздыхая, но иногда кто-нибудь вставал, чтобы понюхать что-нибудь для развлечения в углах пещеры, да высунуть нос наружу. Ещё можно было чесаться и лизать лапы. Но всё это, не слишком-то увлекательно. Однако вторая половина дня принесла им пищу для пересудов на долгое время.

Глава 3

Когда ливень разошёлся так, что начало лить словно из ведра и сверкать без конца, в расщелину в потолке, задев слегка крыльями, влетела небольшая птица чуть не ударившись о пол, и едва успев остановиться, со всей силы махая крылышками.

Сначала она просто застыла на месте, вся взъерошенная и нахохленная. Она верно не понимала, куда, так неожиданно провалилась, пытаясь скрыться от дождя. Но после, заметив притихших на своём возвышении животных, она испугавшись заметалась туда-сюда, не находя выхода. Наконец, птица забилась в самый дальний угол, возможно думая, что пришёл её конец.

Мама Тишь прошептала:

– Не шевелитесь и не рычите (последнее касалось динозавриков, которые умели это делать). Она очень испугана, и думает, что мы её съедим. Поэтому надо дать ей время успокоиться, чтобы птица увидела, что мы не хотим её трогать.

Животные последовали совету, и замерли. И тут, Руфи как назло захотел чихнуть. Он прикладывал все силы чтобы захлопнуть, уже открывающуюся для чиха пасть, и кажется уже почти победил чихательный рефлекс, но оказывается, Пышик тоже заразился этой чихательной лихорадкой. Свернувшись клубком, он всячески пытался зажать нос в склад-

ках живота. Наконец, распрямившись, он с довольным видом лёг на живот, поборов чихательность.

Взрослые животные смотрели одобрительно на то, как их детёныши ответственно отнеслись к уговору не шуметь. Впрочем, они как правило, всегда были такими. А птичка в углу, вероятно, уже немного пришла в себя, поскольку не видела и не ощущала признаков угрозы со стороны здешних обитателей.

Так как в пещере было ощутимо теплее чем снаружи, вскоре птице стало совсем хорошо, и даже захотелось спать. Ещё она почувствовала запах орехов, которые ей так нравились, несмотря на то, что расколоть их бывало непросто. Запах исходил с того места где лежали эти животные, которые хоть и не предпринимали враждебных действий, но всё же их намерения были неизвестны. Чтобы осмелиться подойти туда, к орехам, нужно быть совсем отчаянной, а птица, напротив, была скорее пугливой. Те животные, которых она продолжала опасаться, уже устали быть неподвижными и начали потихоньку шевелиться да сопеть. Птица вела себя спокойно.

Руфи спросил:

– Может быть уже можно, медленно к ней подойти?

– Пожалуй, стоит попытаться, но пусть это сделает

Пышь, – ответила мама Уфи.

– Правильно, он самый маленький, и на вид не страшный, – одобрил папа Кышь. Он не имел в виду, что осталь-

ные страшные, но из-за своих размеров, они могли казаться маленькой птице просто огромными.

Пышик приступил к исполнению задуманного, так: делал пару шажков в сторону птицы, и после этого останавливался, чтобы что-нибудь понюхать или почесаться. Так, по его мнению, птица будет думать, что он просто гуляет от нечего делать, и таким способом Пышь постепенно подойдёт к ней. Это была хитрость, но оправданная тем, что ничего дурного, он сделать птице не хотел. В конце концов он приблизился к ней, а птица уже вскочила, готовая взлететь. Но Пышик лёг на живот и положил морду на передние лапы. Птица несколько успокоилась.

Немного погодя, Руфик принёс в зубах орех, и положил чуть позади Пышика, чтобы тот, сам придвинул его поближе к птичке. Во время приближения Руфи, птица снова встрепелась, но быстро поняла, что сможет легко упорхнуть от этого неповоротливого динозаврика, к тому же, вроде бы он тоже не злой, как и этот пушистый.

«Что же всё таки им надо? Неужели они хотят дать мне этот орех?» – возможно именно об этом думала птица, видя все перемещения животных.

Те решили отойти, дабы птица, могла не опасаясь взять орех. Её не надо было просить дважды, она быстро подскочила к ореху и схватив его, забилась обратно в угол.

Руфи сходил ещё за одним орехом, и этот, птица тоже забрала. Она весьма ловко расколола его клювом, что вызвало

у Пышика и Руфи восхищение, и желание иметь такой же для колки орехов, некоторые из которых могли задать работы, несмотря на наличие у обоих, в общем-то неслабых челюстей, но даже при этом, их силы не всегда хватало для сокрушения бронированного плода.

Мама Тишь позвала двух друзей издавая звук наподобие «тишь-тишь-тишь», чтобы те, на время отошли подальше, дав птичке возможность привыкнуть к тому, что она здесь не одна.

Животные расположились на своих местах и тихо обсуждали произошедшее.

Мама Уфи высказала предположение:

– Возможно, она летела издалека, и не успела найти укрытие от дождя заранее?

– А может, птицу прогнали с её места, – тихо добавил папа Буфи.

Все примолкли понимая, да – может стать и так, вспоминая заодно о своих злоключениях.

– А пусть она остаётся с нами, она нам нисколько не помешает, – высказался Пышь, а Руфи довольно замотал хвостом, показывая своё одобрение.

– Да что ж, конечно пусть остаётся, – ответила мама Тишь. – Но ведь она может и не захотеть, птицы-то не очень любят жить совсем уж рядом с животными.

– Тем более мы не знаем, может у неё где-то неподалёку есть гнездо с птенцами и её пара, – добавил папа Кышь.

– А она и языка нашего не понимает – как с ней разговаривать? – спросил папа Буфи.

– Давайте посмотрим что будет. Пусть она приглядится к Руфи с Пышиком, может они и смогут понять её, – предложила мама Уфи.

Пернатая тем временем, уже почти убедилась, что её трогать не будут, и свернувшись шариком задремала, измученная свалившимися на неё невзгодами.

Там в лесу, осталось гнездо с двумя птенцами, а она летала искать еду, так как нужных ягод и семян вблизи гнезда уже почти не осталось. Её спутник, имевший впечатляющую расцветку, остался защищать гнездо, а она сама, едва спаслась от страшной хищной птицы. Сейчас она должна дожидаться здесь, окончания ливня, и после, попытаться найти что-нибудь съестное, дабы отнести своим.

Глава 4

Очнувшись от дрёмы, она увидела двух маленьких животных лежащих на некотором удалении, и ещё один орех. Птичка очень осторожно подошла к ореху, взяла его клювом, постояв немного на месте для проверки безопасности принятия в дар орехов, и не выдержав нервного напряжения, снова убежала в угол. Животные словно и не заметили этого.

Пышик, желая показать насколько у него отсутствуют какие-либо враждебные намерения, и что ему вообще всё равно, развалился на спине и стал зевать. Птица за ним наблюдала. Спустя некоторое время, пушистый зверёк приподнялся и подойдя поближе, принялся издавать какие-то звуки, а также, всеми своими движениями выказывать дружелюбие. Птичка чирикнула в ответ. Так продолжалось довольно долго, и уже после, Пышь рассказал остальным, что попытался объяснить птице то, что она может остаться здесь, если того желает. И ему кажется, будто она его поняла.

Снаружи уже почти стемнело, и птица собралась улетать, но как поняли животные – она не прощается. Ведь здесь, было бы вполне спокойно жить, ей, и её семейству. На дороге, птице дали два орешка поменьше, и она смогла кое-как запихать один в клюв, а один ухватила коготками, и полетела, выбравшись из пещеры через главный вход. Интересно, вернётся ли?

Перед сном только и разговоров было, что о птице. Пышик поведал, что из общения с ней, хоть и на разных языках, он узнал что она не одна, и ей хочется сюда вернуться, так как здесь, больно уж хорошо.

Трудно сказать, каким образом Пышь это вывел из её чириканья, но как показало дальнейшее – он всё понял правильно.

Ближе к ночи слышались обычные успокоительные заведения животных-гигантов, что у них всё спокойно.

После полуночи, из-за слишком уж сильного грома животные просыпались, а Пышь с Руфиком подвывали от страха, но к рассвету стихии успокоились, и утром снова появилась возможность выбраться наружу чтобы развеяться и дополнительно поискать пищу.

Вернувшись в пещеру, они обнаружили там гостей – ту самую птичку, с другой, побольше и поярче, и двумя птенцами. Почти все гости сидели в том углу, в котором ранее переждала непогоду новая знакомая наших животных, а её спутник, как раз опускался сверху, откуда-то из под потолка.

К птицам приблизились Руфи с Пышиком, потоптались немного, а когда им это надоело, Пышик сбегал за орешками. Их оставили перед птичьим семейством, после чего отправились в нишу-возвышение, полежать после освежающей прогулки, и обсудить новых друзей.

– Вот это да! Она вернулась, да ещё со своей семьёй. Значит она нам доверилась, уф-уф, – воскликнула мама Уфи.

– Смотрите, смотрите – они нашли себе место поуютнее, – указала мама Тишь, на переместившихся под самый потолок птиц. Видимо, отец семейства, который обследовал пещеру, нашёл под потолком какую-то полочку или углубление, и они туда перелетели, захватив птенцов.

– Вот правильно, на высоте птицам будет жить приятнее, – заметила мама Уфи.

Птицы на своём новом месте тихонько щебетали, видимо, довольные новым жилищем. После, птичий папа вылетел из пещеры через просвет в потолке, и вернулся довольно быстро с веточками – наверное для обустройства гнезда.

– Давайте им поможем, и принесём веток, – предложил Пышь.

Все были согласны, и быстро натаскали в центр пещеры целую кучу веток, а после, Пышь с помощью призывных звуков, привлёк внимание их знакомой к вороху веток и листьев на полу. Она слетела вниз и покопавшись выбрала необходимое, унеся это наверх. По всей видимости, вернувшемуся с новой порцией веток отцу семейства, было сообщено о запасе строительных материалов, прямо здесь, в пещере. И они уже вдвоём подлетали к куче, ворошили её, иногда подолгу, после чего забрав нужное, уносили это наверх. Хорошо, что животные перед началом поиска веток сообразили – ведь они не знают какие именно нужны птицам, а потому собирали разные, среди которых, птицы и разыскали подходящие для постройки гнезда.

Папа Кышь обратил внимание на то, что среди веток которые приносил папа-птица, были веточки с ягодами. Значит, они нашли поблизости корм который им подходит.

– А у нас ещё и орехов довольно – на всех хватит, – произнёс папа Буфи. – А не хватит, поделим что есть, и ещё найдём.

– Верно, будем помогать друг другу, и не пропадём, – поддержала его мама Уфи.

– А мы уже придумали имена для птиц, – объявил Руфи. – Мы с Пышиком думаем, что маму-птицу можно звать Фьють-Фьють – потому что она часто произносит этот звук, а папа-птица больше говорит «т्यूть-т्यूть», поэтому он папа Т्यूть. А птенцов мы назвали Попрыгунчик, это тот который пошустрее и покрупнее, а другого Пискунчик, потому что он часто просит есть, громко пища.

– Надо же, уже успели имена дать. Ладно, пусть так и зовутся, с именами-то удобнее понимать, о ком речь, – согласился папа Буфи.

По обыкновению этого времени года, снова поднялся ветер и стал накрапывать дождь.

Из-за вынужденного безделья, Пышь развалился посередине пещеры, и стал играть с хвостом. Тем же занялся и Руфи. Фьють-Фьють, или просто мама Фьють, приземлилась возле маленьких животных, и склонив головку, стала с интересом наблюдать за их вознёй, заходя то с одного бока, то

с другого. Её сменил папа Тьють. Он разглядывал играющих животных, также с большим интересом, а когда Руфи замер на несколько секунд, лёжа на спине – подскочил к нему, и слегка ткнул динозаврика в лапу, наверное сочтя необходимым показать, что и он поиграть не прочь. Руфи завилял хвостом. К тому же, папа Тьють хотел лишний раз удостовериться, что все находящиеся здесь животные, не против их присутствия, и не опасны. После он подлетел к взрослым обитателям пещеры, и покружив вначале возле них, осмелился на более решительный контакт, и взлетел прямо на голову папы Буфи. Тот и ухом не повёл как говорится, потому что настоящих-то ушей, таких чтоб были как лопухи – у него не имелось, а были лишь ушные отверстия. Он понял, что птица к нему приглядывается. Папа Тьють слегка потыкался в рожки папы Буфи, спрыгнул с его головы, что-то прошептал, и взлетел под потолок. В этот вечер птицы больше не опускались вниз, они обустроивали своё гнездо, и после отдыхали – вероятно, впервые за долгое время, а то и за всю жизнь – чувствуя себя в полной безопасности.

Глава 5

День за днём лили дожди и пугающе гревели громы, а еда между тем уже заканчивалась, и приходилось себя сдерживать. Руфи даже немного осунулся. К сожалению, утренние передышки от дождя, когда можно было поискать еды, уже почти не случались – ливни шли непрерывно. Зато воды было, пей не хочу! Птицы дождя тоже боялись, и потому в основном питались запасёнными орехами. Но на птиц тратилась лишь мизерная часть запасов, а вот динозаврики любили поесть от души, а есть-то уж почти и нечего, и потому пришлось ограничиваться. У Руфи частенько урчало в желудке, да и у остальных как-то неприятно сжималось в животе.

Окончания дождливого сезона ждали со дня на день, но в этот раз он выдался продолжительнее обычного. Наконец-таки в один из дней, появилась возможность выйти наружу. Даже солнце появилось ненадолго.

Оголодавшие животные бросились скорее искать пищу пока можно. Птицы тоже улетели на поиски.

Прошлись по знакомым «хлебным» местам, но там почти ничего не нашлось, в том числе и орехов, кроме небольших кусков уже подгнившей съедобной коры – взяли и такую.

Зато, место посещённое ими в последнюю очередь, преподнесло сюрприз. Ранее, они находили здесь, те земляные

плоды – грибы по нашему, и сейчас, грибов тут выросло изрядно. Их-то и стали торопясь собирать жуя на ходу, и относить в пещеру. Для птиц, за то короткое время передышки которое им дала погода, они ничего не успели найти – ни ягод, ни орехов. Но как оказалось, те сами отыскивали ягоды и семена, принеся небольшой запасец. Также, они могли немного поклевать грибы, хоть те, им и не нравились. Это хорошо, на случай совсем уж голодного времени.

Оставшуюся в пещере жалкую кучку орешков, решили целиком отложить для птичек – им нужнее. Теперь на некоторое время можно быть спокойными.

На радостях Руфи с Пышиком стали носиться друг за дружкой и кувыркаться, неподалёку от входа в пещеру, но тут снова закапало, и они заползли внутрь, весело фыркая и отряхиваясь. Не желая прекращать веселье, Руфи обратился к Пышику:

– Давай посмотреть камни!

Камни достали уже в который раз, и стали разглядывать и сравнивать, но не находили никаких отличий кроме цвета. Наконец вздохнув, Пышь убрал камни обратно в свою природную сумочку, думая при этом: «Сможем ли мы когда-нибудь, узнать тайну этих камней, а может и глаз? Видно нет».

Поскольку этим утром все смогли немного размяться, заряд полученной бодрости не позволил им завалиться спать, и животные принялись чесаться и прихорашиваться. Птицы тоже что-то там делали, возясь наверху.

Ну а новое утро они встретили с радостным рёвом животных-гигантов, и вышедшим Солнцем. Похоже, что сырости конец! Оба семейства вышли наружу, и улеглись греться на полянке перед зарослями кустарника, закрывавшего вход в пещеру. Однако Пышь с Руфиком лежали недолго – они захотели посмотреть на огромных соседей, и быстро добежали до края плато, дабы обозреть долину.

Все шестеро великанов паслись как и прежде, возле опушки леса. Хорошо, что всё стало как раньше!

Друзья вернулись обратно, и снова увалились греться на солнце рядом с родителями. Лежали они спокойно, лежали, и вдруг Пышь тихо произнёс:

– Смотрите. Там!

Животные, предупреждённые осторожным шёпотом Пышика, повернули головы в указанном направлении.

В кустах на краю поляны, было заметно шевеление веток, а за ними, грузное тело. Вскоре зверь показался целиком. Это был тот самый шипастый, с которым переселенцы повстречались, вскоре после прибытия в эти места.

Необычный зверь устался на лежащих животных, а насмотревшись, стал мотать головой в разные стороны, кивать, и иногда шлёпать хвостом по земле. Показав на что способен, он придвинулся поближе, после чего принялся повторять свой, то ли боевой, то ли приветственный ритуал.

– Он не выглядит злобным, – прошептал папа Кышь, –

может быть стоит подойти к нему?

– Я пойду, – вызвался папа Буфи. – Мы с ним одного роста.

Папа Буфи подошёл к шипастому, и тоже замотал головой и хвостом. Тот лёг на живот, видимо готовясь смотреть длительное представление, но папе Буфи это вскоре надоело, и он тоже лёг. Немного подождав папа Буфи прорычал:

– Ты хочешь с нами поладить?

Шипастый что-то проворчал в ответ по своему, но было понятно что хочет.

Налаживание общения продолжалось ещё некоторое время, и конце концов папа Буфи понял, что их новый знакомый голоден. Тогда он пошёл в пещеру за грибами. Остальные животные в это время встали и подошли поближе, чтобы лечь неподалёку.

Папа Буфи принёс в пасти грибы, и вывалил их перед голодающим. Тот понюхал угощение, и оно пришлось ему по вкусу.

В дальнейшем выяснилось, что он не один. В их логове его ожидает спутница, которая ждёт рождения шипастика, а может и двух. Она обессилела, и ей нужно поесть.

Животные отвели их знакомого на грибную поляну, которую тот не замечал ранее, поскольку не ходил в эту сторону. Ему нужно было срочно отнести еду в своё жилище, и перед уходом, зверю сказали, что он может приходить в любое время: поесть вместе, поиграть, или поваляться на солнышке.

Они живут здесь, в пещере за кустами, в которую он правда не сможет пройти, так как при равной длине с папой Буфи, и меньшей высоте, он имеет значительно более широкое туловище, а ведь и папа Буфи, едва протискивается через узкий проход. Однако он, как их новый друг, может прийти и порычать перед входом, и они его услышат. За сим, зверь удалился.

Глава 6

– Как хорошо, что этот шипастый оказался дружелюбным, – произнёс Руфи. – Недаром он мне понравился в прошлый раз.

– К тому же он был голодным, а мы его угостили – как тут не быть хорошим? – добавила мама Уфи.

– Пойдёмте всё же попробуем найти ещё орехов, – предложил папа Кышь. – Мы пройдем подальше – возможно там, что-нибудь найдём. Ведь они так нам помогли, когда мы не могли покинуть нашу пещеру, и вкусные к тому же.

– Да-да, такие запасы нам никогда не помешают, – подержала его мама Тишь.

Остальные были полностью согласны, и все, тут же отправились по орехи.

На том месте где они обнаружили их в первый раз, новых не выросло, и они двинули далее, в том направлении, в котором внизу, в долине, находился маленький водопадик. По дороге попадалась кое-какая съедобная растительность, и животные это запоминали.

Орехи всё же нашлись. Их было куда меньше чем в том небольшом орешнике – всего одно деревце, но и с него всё таки удалось собрать прилично, нагрузив орехами природные сумочки пушисто-сумчатых животных. После, не торо-

пьясь двинули обратно, так как быстро идти, семейству Пышика было неудобно, да и орехи бы ещё рассыпались.

Мама Фьють и папа Тьють приветственно защебетали, увидев вернувшихся животных. Они уже начали беспокоиться из-за того, что их долго нет. Каждая из птиц получила по ореху.

Сверху послышался писк птенцов – они снова хотели есть, и папа Тьють полетел за ягодами, поскольку, есть орехи им было ещё рано.

Животные наконец разлеглись на своих местах, и стали строить планы на ближайшее будущее.

Надо, мол, представиться тем животным-гигантам, попробовать с ними познакомиться, да исследовать все уголки плато, на котором они нашли приют. Найти то, что им будет полезным, еду там всякую, может быть попадутся особенно большие и мягкие листья для подстилок, да и вообще надо бы знать, что их окружает. Вот раньше, не очень-то знали, а оказывается неподалёку обитали те Страшные, а если б знали, то уж давно бы убежали. Правда, в этом случае, наверное бы не состоялось знакомство двух семейств – так что тогда, это принесло им много и хорошего, кроме несчастий, но кто знает, что может случиться в другой раз из-за неведения?

Они очень надеялись, что здесь нет злобных чудовищ, и по крайней мере пока, такие не попадались.

Возможно, они приступят к осуществлению планов с завтрашнего утра – если будет охота.

Ну, а остаток сегодняшнего дня, животные посвятили привольному лежанию, ленивому чесанию, и время от времени, поеданию орешка-другого.

История пятая

Глава 1

Руфи проснулся оттого, что Пышь дёргал его за лапу.

– Что... что случилось?

– Просыпайся, Руфи. Они мне приснились!

– Кто приснился?

– Те животные, которые снились и тебе. Наверное это они

– а кто же ещё, если не они?

– Вот это да! – тут же вскочил Руфи. – Да ведь и мне они приснились, вроде бы. Нам двоим – представляешь?

Пышик покачал головой, показывая тем самым, что не представляет, а сев на пол дал понять, что хоть и не представляет, но принимает этот удивительный факт.

– Что же они делали, Пышь?

– Они... кажется... я точно не помню. Они были как в тумане. Они как будто висели в воздухе и что-то говорили. А может и не висели.

– Что же они говорили?

– Не знаю, Руфи.

– И мне, они тоже что-то долго-долго говорили – и это было очень интересно! Но я ничего не понял.

– А мне-то, жуть как интересно было их послушать, Руфи.

И посмотреть на них, но, к сожалению я уже забыл как они выглядели.

– Жалко! – ответил Руфи. – Я тоже забыл. Осталось только что-то смутное. Они тебе понравились, Пышик?

– Да! Очень понравились! Только бы понять, чего они хотят!

– Угу, – согласился Руфи. – Давай расскажем родителям? Они растолкали предков, и наперебой рассказали о своих снах. Спросонья, папа Буфи не сразу понял о чём речь, и стал встревоженно допрашивать, где те животные и большие ли они? А когда понял, то сказал, что ему такое не снится, ему – только еда.

Взрослые стали думать и гадать – что бы это значило? Тем более, к Руфи такие сны пришли уже не в первый раз, а теперь вот и к Пышику.

Настоящие, приснившиеся животные, или нет, никак решить не могли, и в конце концов папа Буфи сказал, что хочет есть, а подумать над снами можно будет и позже. Никто не возражал.

Сегодня подумали пройтись по лесу росшему на том плато, на котором животные сейчас и находились – зайти подальше – таким образом, начав давно задуманное обследование местности ставшей их домом.

Попив скопившейся после прошедших дождей воды из углубления в полу, в котором теперь осталось только на доньшке, они, дав понять своим пернатым друзьям, что ухо-

дят надолго – вышли на солнце. Быстро дошли до одинокого орехового деревца, которое утолило их голод незадолго до окончания сезона дождей – по дороге к нему, миновав маленькую ореховую рощицу. Понемногу насытившись во время пути, они подошли к черте за которой начиналась неизвестность.

Глава 2

Группа двинула дальше, и уже довольно скоро попала в небольшую низину окружённую лесом. Она была изумрудно-зелёная, вся заросшая мхом, с болотцем в центре. Ещё на подходе они слышали кваканье, и Руфи обрадованно провозгласил: «Как же хорошо – и здесь живут те маленькие, зелёные!»

Как только группа приблизилась к болоту, поднялся страшный гвалт, и десятки лягушек попрыгали с камней в воду, вероятно испугавшись таких больших животных, ведь вполне возможно, что они никогда и не видели кого-то, размерами превышающими их самих. Похоже, что в воду спрыгнули не все, и кто-то остался в зарослях, продолжая очень громко голосить.

Члены группы немного отступили и прилегли, чтобы не нервировать зелёных, и постепенно они успокоились, кроме одного – он держался до последнего, на удивление долго квакая. Однако утомился и он, понемногу смолкая, лишь время от времени приквакивая для порядка.

Насмотревшись на лягушачье царство, животные осторожно сдали назад и обошли низину, намереваясь прийти сюда ещё как-нибудь – уж больно тут красиво! К тому же хотелось донести до зелёных, что они не опасны, и являются, их новыми добрыми соседями.

Животные прошли уже порядочно, и поняли, что граница между лесом и равниной – там внизу – осталась позади, и теперь они идут по той части плато, что возвышается над лесом, среди которого находится равнина с гигантами.

– Давайте подойдём к краю, и посмотрим – можно ли спуститься в лес, – предложил папа Кышь.

Оказалось, что спуститься вряд ли можно. Они прошли ещё дальше по краю, но ничего похожего на спуск не нашли. При этом, лес внизу, выглядел очень тёмным и густым.

– Это хорошо, – сказала мама Тишь. – Ведь это значит, что если в лесу водятся опасные животные, то они не смогут подняться наверх.

– Верно, – согласилась мама Уфи. – Мы можем чувствовать себя спокойнее.

– Но разве такие животные не могут выйти на равнину и подняться оттуда? – спросил папа Буфи.

– Очень надеюсь, что там, таких совсем нет, – произнесла мама Тишь.

– И может быть, – добавил папа Кышь, – они, если они там есть, не выходят на равнину из-за тех гигантов. Может они их боятся? Они хоть и выглядят неповоротливыми, но разве мы знаем, что они могут?

Никто не знал. Но все поняли, что нахождение на высоте, является для них благом, и поскольку дальше всё только лес да лес, животные подумали, что уже посмотрели достаточно

с этой стороны, и надо поворачивать назад.

Глава 3

На обратном пути они спустились на равнину к водопадику и напились, заодно сев подумать – идти домой в пещеру, или что? Исследовать лес снизу, не очень хотелось, тем более, когда они смотрели на него сверху, то не увидели ничего примечательного, за исключением того, что он очень густой и вероятно труднопроходимый. Наверное, туда вообще не стоит ходить. Лес же с той стороны, откуда они первый раз увидели огромную Пустоту – долину, был ими уже немного изучен, и он не был им очень интересен, так как походил на те леса, что располагались по другую сторону от Большой Текущей Воды, откуда они и бежали. Оставался только лес на той стороне, где жили гиганты. Так может познакомиться с ними в конце концов? Хоть день уже и шёл на убыль, они решились, и пошли в сторону великанов, возглавляемые папой Буфи.

Вблизи, взрослые гиганты выглядели словно горы, а два детёныша... тоже, очень и очень большими. Животные уже засомневались – стоит ли подходить ближе? Разве их увидят? И не наступят ли случайно? Делегация в нерешительности остановилась.

Но их увидели. Один из молодых гигантов повернул голову в сторону группы, а после, сделав несколько шагов, склонил её, чтобы получше рассмотреть эту мелочь. Его голова

была размером почти с папу Буфи, но надо заметить, что головы детёнышей имели непропорционально большие размеры по сравнению с туловищем – тогда как у взрослых, голова видно уж не росла, оставаясь маленькой, а росло лишь тело.

Мама Уфи произнесла: «Уф-уф-уф. Уфи-уф».

Гигантский детёныш моргнул, и тихонько – насколько это возможно при его размерах – протрубил что-то похожее на приветствие, как показалось нашим животным. После, обмен звуками усилился, и на это обратили внимание взрослые великаны. Один из них придвинулся поближе и тоже склонил голову, внимательно разглядывая букашек. Мама Уфи постаралась и ему передать послание о том, что они существуют на свете и хотят дружить. Тот что-то ответил.

Общение продолжалось ещё некоторое время, а после, группа отошла, и мама Тишь спросила:

– Они нас поняли? Что они подумали?

– Что бы они ни подумали, но они не проявили к нам враждебности, и значит наше соседство их устраивает, – ответил папа Кышь.

– Теперь, там наверху о нас знают, и это уже хорошо, – добавил папа Буфи.

Пышь и Руфи были очень довольны тем, что знакомство наконец состоялось, и они удовлетворили своё желание увидеть вблизи, этих огромных животных.

Тут, дело было сделано, а исследовать лес за спиной гигантов уже поздно – да и нужно ли? Тогда домой!

Рядом со входом в пещеру их подждал Шипастый. Он снова помотал головой – теперь уж стало очевидно, что таков ритуал приветствия у этих животных – и подошёл к компании. Похоже, что он пришёл просто так. Он не выглядел голодным сегодня. Мама Тишь пролезла в пещеру, чтобы оповестить птиц о возвращении группы, а после вернулась назад.

Начинался закат, и все животные, вместе с их новым другом, подошли ближе к краю плато и легли рядышком, умиротворённо наблюдая за клонящимся Солнцем и гигантами – чьи силуэты в сумерках, уже почти сливались с лесом. Так полежали изрядно, после чего, Шипастый пошёл домой, дав понять нашим животным, что и они, могут навестить его со спутницей.

Уже почти в темноте, животные забрались в своё жилище и устроились в нише. Утомлённые сегодняшним днём, они быстро заснули.

Глава 4

Утром, Руфи спросил:

– Если мы пройдем верхом, над тем лесом через который мы попали сюда – пройдем до Большой Воды, – что будет?

– Да? – поддержал Пышь.

– Так, мы упрёмся в ту Большую Воду, – ответил папа Буфи.

– Мы видели как она падает сверху, когда были внизу, а теперь, пройдя верхом, мы подойдем к ней там, где она течет наверху. Мы не сможем попасть на нашу старую сторону, – добавил папа Кышь, – если там нет какого-нибудь прохода.

Руфи пытался разобраться в хитросплетениях мыслей папы Кыша, и наконец сказал:

– Верно, я и не подумал. Но почему мы не видели эту высоту – на которой сейчас находимся – там, в нашем старом лесу?

– Наверное эта высота заходит в наш лес недалеко. Наверное там, она короткая, – предположила мама Тишь, а мама Уфи – вовсе не любительница путешествий – в этот раз оказалась за: «Мы уже немного осмотрелись здесь, но не везде. Было бы хорошо вернуться к Большой Воде, чтобы убедиться, что оттуда не придёт опасность».

Все согласились – надо знать, что кругом.

По дороге к реке, они чуть свернули в сторону и подошли

к жилищу Шипастых. Это был большой камень возле дерева в окружении кустов. Шипастый вылез заблаговременно, услышав их приближение издалека, и кажется был рад. Он снова выполнил приветственный ритуал, и на этот раз его повторил папа Кышь, поскольку папа Буфи не был сторонником лишних телодвижений.

Шипастый с интересом наблюдал за юрким зверьком. Его подруга тоже вышла из кустов. Её было сложно отличить от Шипастого – только размером поменьше, да вытянутая морда была не светло-серой, а коричневой. Похоже, что ей, новые соседи понравились, и она стала повиливать хвостом. Учитывая большой шар на конце хвоста и ту лёгкость с которой она им мотала, становилось ясно, что хвосты этих животных невероятно сильные.

После того как все обнюхались, группа исследователей продолжила движение в сторону высокого водопада. Добравшись до Большой Воды они увидели, что она хоть и менее бурная чем внизу, но достаточно широкая. Как и предполагалось, перейти на другую сторону не было никакой возможности. Немного пройдя по берегу против течения реки, животные не увидели ничего, кроме труднопроходимого леса, и повернули обратно.

В пещере их приветствовали птицы, а когда усталые животные улеглись, папа Тьють, опять захотел посидеть на голове папы Буфи. Мама Фьють, в это время скакала перед животными туда-сюда. Закончив дружеские посиделки, птички

вернулись к себе под потолок, да и Попрыгунчик с Пискунчиком, снова запросили есть.

– А когда мы посмотрим на ту сторону леса, перед которой живут гиганты? – спросил Пышик.

– Пошли завтра, – предложил папа Буфи. – Вдруг там есть новая еда?

Папа Кышь зевнул, а за ним начали зевать и все остальные.

– И гигантов заодно проведаем, – пробормотал засыпающий Руфи, одновременно с вечерним гласом, тех самых великанов.

Глава 5

Утром, после обхода близлежащей территории с гастрономическими целями – двинули в сторону гигантов. Сегодня как и обычно, они слышали их утреннее оповещение, поэтому шли уверенные, что у тех всё хорошо. Но ещё незадолго до подхода, заметили что-то тревожное в движениях этих больших существ. Они были необычайно активны, и в то же время, в их поведении чувствовалась какая-то беспомощность. И лишь подойдя ближе, наши животные поняли в чём дело.

Один из детёнышей дёргал ногой возле дерева, и тихонько, но испуганно мычал. Папа Кышь и мама Тишь быстро проскочив, осмотрели место происшествия, и оказалось, что около этого дерева, под землёй, среди корней – образовалось нечто вроде воздушной полости, отделённой от поверхности только тонким слоем грунта – туда-то, детёныш и наступил. Наступил так, что одна нога провалилась под землю, застряв в корнях. Вытащить её сам, он не мог, а у его родителей не было никаких копательно-хватательных «приспособлений». Они лишь пытались ухватить своей пастью детёныша за холку и вытянуть его, или толками головой – но ничего не получалось. Это была слишком ювелирная работа для таких крупных животных, но, не для членов прибывшей группы. Они поняли, что должны и могут помочь. Мама Уфи

кое-как дозвалась другого детёныша, а тот, привлёк внимание старшего. И после последовавшего звукового послания и пантомимы, с изображением спасительных мер, которые мама Уфи предложила гигантам, те, вроде бы немного успокоились и возможно что-то поняли. Руфи с Пышиком были отправлены к Шипастому с наказом привести его, а остальные стали раскапывать землю вокруг застрявшей ноги, и где-то, уже принялись грызть мелкие корни мешающие вытащить ногу. Пленник дерева, тем временем кое-как прилёт, хоть и неловко – он уже устал стоять в полуприсяде. Вскоре после начала работ животные поняли, что нога маленького гиганта запуталась в корнях очень уж неудачно и потому, даже несмотря на огромную силу, тому не удавалось освободиться, ведь ногу нужно было не тянуть, а выпутывать – чего эти животные не умели.

Руфи и Пышь справились с заданием очень быстро. Как только они подошли к месту обитания шипастых, их знакомец вышел навстречу и увидев друзей одних и встревоженных, он, хоть и не понимая в чём дело, но чуя главное – что-то случилось! – сразу же пошёл за ним, показав себя настоящим другом.

К моменту прибытия помощи, значительная часть корней уже была освобождена от земли, и теперь животные отгрызали всё, что мешает освобождению. Вскоре остался только один, особенно упрямый и кривой корень, являющийся, наверное, последним препятствием. Он оказался очень твёр-

дым и с трудом поддавался зубам. Тут-то и пригодился Шипастый – вернее его хвост, с шаром на конце.

Примерившись, Шипастый стал наносить им удары, постепенно расщепляя неподатливый корень, и наконец оказалось возможным, окончательно его перегрызть. Теперь, детёныш был свободен! Он вытащил ногу вместе с останками опутавшего её корня, которые уж после, животные постепенно сняли. Гиганты радостно затрубили и стали склонять свои головы к маленьким животным, немного их толкая, выражая таким образом свою признательность. После того, как все вдоволь нарадовались, мама Уфи и остальные, постарались объяснить гигантам: если вдруг снова случится что-то нехорошее, то гиганты должны громко протрубить, призывая на помощь. И ещё: надо обтопать все близлежащие деревья – мало ли что?

Как поняли члены группы из ответной реакции гигантов, они, столкнулись с таким впервые, и не знали что делать. Никогда, они не проваливались под землю. И потоптавшись возле ближайших деревьев, ничего похожего на ненадёжную поверхность, они не обнаружили. Что ж, видно такой провал в земле дело редкое, и можно надеяться, что подобное не повторится. А с тем деревом, вокруг которого было раскопано, вряд ли что-то случится, так как повреждённые по необходимости корни, были лишь малой частью обширной и мощной корневой системы. Сумчатые, имевшие способности к копанию, соответственно, и в закапывании были хоро-

ши. Они постарались закидать обратно всю вынутую землю, и ещё натаскали веток. Да динозаврики натолкали камней, которые тут поблизости лежали. Всё это, кое-как утрамбовали, таким образом закрыв яму.

Уже по дороге домой, животные решили отвести Шипастого в ближайший орешник. Там, все смогли поужинать появившимися орехами, а сумчатые, сложив запас в свои сумочки, отнесли орехов подруге Шипастого – Шипастой.

Вечером, лежа в нише, чрезвычайно изнурённые животные, вполголоса обсуждали произошедшее. В основном, просто переживали за попавшего в плен детёныша гигантов. Возможно, более премудрым существам пришло бы в голову, что: «вот, мол, оказывается даже такая мелюзга может то, чего не могут гиганты»; «вода камень точит» итд, но обитатели пещеры всего лишь были довольны, что смогли помочь в беде тем великанам, которые им так нравились – на том и уснули.

Глава 6

А утром, вспомнили о несостоявшемся походе в лес на той стороне, и надумали осуществить это сегодня. И великанов, можно снова проведать. В этот раз, у тех было всё спокойно, и они, заметив их вчерашних спасителей, явно им обрадовались. Пообщавшись немного – как могли, животные вошли в лес, намереваясь не увлекаться блужданиями, а лишь осмотреться для самоуспокоения.

В этой части леса они нашли поляну земляных плодов – грибов, и с удовольствием ими подкрепились. Невдалеке послышалось кваканье, и группа вышла на ещё одно болотце с зелёными. Послушав их концерт, они подумали пройти немного вперёд, а после развернуться. Но разворачиваться не пришлось, поскольку они упёрлись в стену.

Получается, что лес с этой стороны закрыт, однако, сплошная это стена или нет – было пока неясно. Животные сочли необходимым прогуляться вдоль неё, и если нет прохода, то со спокойной совестью топать домой.

Никаких просветов не было, но нашлась пещерка, которая в отличие от их дома, не была спрятана за кустами. Они вошли в неё, потыкались по углам и уже собирались выйти, как Руфи заметил кое-что интересное и позвал Пышика, поскольку тот, мог копать ловчее. Пышь поддел то, на что указал Руфи, и вытащил третий камень-глаз. Этот был – блед-

но-голубой. Выйдя наружу, Пышь разложил все три на освещённом месте. Их сравнили и убедились, что они совершенно одинакового размера, с одинаковой искоркой в центре, и отличаются лишь цветом, и ещё быть может, расположением крохотных пузырьков внутри. Они были едва заметны, и потому понять, есть ли в их расположении какие-то отличия – казалось не так-то просто. Папе Кышу пришла в голову внезапная мысль:

– А что, если эти камни подложены для нас нарочно? Ведь мы же их находим!

– Но мы не знаем, находит ли их – то есть такие же камни – кто-то ещё. А если находит, то получается, что они подложены не только для нас, – ответила мама Тишь.

– А кто подложил, – спросил папа Буфи, – какие-то животные? Разве у них хватит ума, так подкладывать? Вот у меня бы, не хватило! Вишь, как ловко! Где мы идём, там и находим!

– Или они сами появляются? – предложила мама Уфи.

– Как это, сами? – поинтересовался Руфи.

– Как ягоды, или те земляные плоды.

– Может они тоже растут из под земли? – спросила мама Тишь.

Обилие предположений совсем заморочило головы животным, и они испугавшись того, что запутаются в этих мыслях и останутся здесь навсегда, прервали свои рассуждения и пошли домой.

На обратном пути им пришло в голову показать камни гигантам, но те, не выказали особого интереса к ним, а может и просто не разглядели толком. Попив воды у водопада в другом «углу» долины, животные поспешили домой, поскольку уж смеркалось.

Когда все разлеглись в нише, вниз спустилась мама Фьють, проверить все ли на месте, и убедившись в этом взлетела наверх.

Как сговорившись, о камнях сегодня вечером не заводи́ли речь, боясь всё того же – лавины вопросов, на которые никто из них не в силах ответить. А вот порадоваться тому, что их уголок вроде бы хорошо защищён, они были не против. Но радовались тихо и спокойно, с удовлетворением потягивая натруженные лапы. В последнее время, животным уже понравилось придумывать то, что они могут сделать на следующий день, однако сегодня ничего не придумывалось, и они отбросив всё, понадеялись на лучшее и уснули.

Утром, Руфи и Пышь, порезвившись на лужайке перед жилищем, ворвались в пещеру и провозгласили: «Давайте искать те плоды в жёсткой скорлупе. Сделаем запас побольше!»

Предложение было очень здравым, и взрослые животные ответили согласием, но заодно, надумали пригласить с собой Шипастого – вдруг он тоже хочет?

Он захотел, когда наконец понял куда его зовут. И так они весь день бродили по округе, высматривая интересные расте-

ния и вообще что-нибудь. Таким образом, территория прилегающая к долине, становилась уже довольно хорошо освоенной ими.

Всех больше пришлось бегать сумчатым, поскольку только они могли переносить орехи в сумочках. Они их таскали и в пещеру и к зарослям шипастых. Шипастая, любезно встречала доставщиков орехов помахиванием хвоста и мотанием головы.

Во второй половине дня, Пышик вдруг сообразил, что они не показывали камни-глаза их новому другу. Теперь ему показали, и он был в изумлении, но к счастью – вероятно так, можно было выразиться в данном случае – общение с шипастыми ещё не было окончательно налажено, и не всегда получалось запросто, что-то им объяснить, а то пришлось бы рассказывать обо всех предположениях касательно камней, а это – уж очень сложно! Но и так, Шипастый, определённо получил яркое впечатление, и смог почувствовать что-то загадочное – будет ему пища для размышлений перед сном.

Премного довольные сегодняшним днём, животные как обычно разлеглись на своём любимом месте, и почёсываясь, пребывали в самом уравновешенном состоянии духа.

Папа Кышь, не могущий забыть об удивительных находках камней, как бы вскользь предложил: «А что, если мы поищем тех животных, которые подкладывают нам камни? Вдруг такие животные есть, и камни не растут сами из под земли?»

Остальные проворчали что-то в том роде, что, мол: «от-чего бы и не поискать, занятие не хуже других».

Постепенно все сомлели, и уже сонными голосами, Руфи и Пышь понадеялись: «Пусть нам, и родителям тоже, сегодня приснятся те удивительные животные из снов. Может они всё же скажут хоть одно понятное слово? Вот бы мы обрадовались!»